

Российская Академия Наук
Институт истории естествознания и техники им. С.И.Вавилова
Центр исследований научно-образовательной политики
Проектный центр «Докса»

Научная конференция

**«ГОСУДАРСТВЕННАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ»**

Москва, 2007 г.

Российская Академия Наук
Институт истории естествознания и техники им. С.И.Вавилова
Центр исследований научно-образовательной политики
Проектный центр «Докса»

Научная конференция

**«ГОСУДАРСТВЕННАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ»**

ИИЕТ РАН им.С.И.Вавилова
Москва, 2007 г.

Научная конференция «ГОСУДАРСТВЕННАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ
ПОЛИТИКА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ». Сборник
материалов. М.: ИИЕТ РАН им. С.И.Вавилова, 2007. - с. – ISBN
978-5-98866-019-4

В брошюре представлены материалы конференции «Государственная образовательная политика: история и современность», состоявшейся 30 ноября 2006 года в здании Президиума Российской Академии Наук. В ходе конференции был проведен круглый стол «Государство и общество как субъекты образовательной политики». Центральной темой конференции и круглого стола стало обсуждение реальных механизмов реализации «открытого демократического государственно-общественного управления образованием» как основного принципа государственной образовательной политики.

Ответственный редактор: Д.Л.Сапрыкин
(адрес электронной почты: dsaprykin@rambler.ru)

Информационная поддержка – интернет-сайты WWW.DOXA.RU и WWW.IHST.RU

ISBN 978-5-98866-019-4

© Коллектив авторов
© ИИЕТ РАН им. С.И.Вавилова
© ПЦ «Докса»

Оргкомитет конференции:

Председатель оргкомитета – А.В.Постников, проф., д.т.н., директор Института истории естествознания и техники РАН.

Члены оргкомитета:

В.И.Бочкарев, д.п.н., проф., Государственный социальный университет;

И.А. Литвененко, к.э.н., руководитель Общественно-политического проекта «Собрание родителей»;

Д.Л.Сапрыкин, к.ф.н., руководитель Центра исследований научно-образовательной политики при ИИЕТ РАН;

И.Е.Сироткина, к.и.н., Институт истории естествознания и техники РАН;

И.А.Хоменко, к.псих.н., зав.кафедрой Российского государственного педагогического университета им.Герцена;

А.В.Юревич, д.псих.н., член-корреспондент РАН, зам.директора Института психологии РАН.

Резолюция конференции «Государственная образовательная политика: история и современность»

Выступления на Круглом столе «Государство и общество как субъекты образовательной политики:

А.В.Постников, проф., д.т.н., директор Института истории естествознания и техники РАН
«Вводное слово».

А.В.Юревич, зам.директора Института психологии РАН, член-корреспондент РАН
«Проблемы государственной образовательной политики».

Игумен Августин (Анисимов), Русская Православная Церковь
«Образование как системообразующая категория».

И.А.Литвененко, к.э.н., руководитель общественно-политического проекта «Собрание родителей»
«О реализации общественно-политического проекта «Собрание родителей».

И.А.Хоменко, к.псих.н., зав. кафедры РПГУ им. Герцена
«Государственно-общественное управление образованием: проблемы и перспективы».

В.И.Бочкарев, д.п.н., проф., Государственный социальный университет
«Государственно-общественное управление образованием: 1988 – 2006 гг. предварительные итоги».

Д.Л.Сапрыкин, к.ф.н., руководитель Центра исследований научно-образовательной политики при ИИЕТ РАН
«Принципы государственной образовательной политики: историко-философский анализ».

А.Н.Муравьев, к.ф.н., доцент кафедры истории философии РГПУ им.Герцена
«О цели, содержании и предпосылках модернизации российского образования».

А.Н.Самарин, доцент Московского государственного института международных отношений МИД РФ, член-корреспондент Всемирной Академии наук комплексной безопасности (ВАНКБ)
«Производство знаний в России перед лицом разрушения».

А.Ю.Андреев, проф., д.и.н., Исторический факультет Московского Государственного Университета

«Опыт усвоения идей «классического университета» в России XIX - начала XX века».

А.А.Иваненко, преподаватель РГПУ им. Герцена
«Понятие образования и воспитания у И.Г.Фихте как инновационный проект».

А.А.Печенкин, проф., д.ф.н., зав сектором Института истории естествознания и техники им. С.И.Вавилова
«Передовое высшее техническое образование в России: история и современность».

П.Г.Белов, доцент МГТУ им.Баумана
«Образовательная политика в интересах национальной безопасности России».

К.Н.Лещенков, слушатель Российской академии государственной службы при Президенте РФ
«О современном образовании»

Приложение №1. Конституционное право различных государств о науке и образовании

Приложение №2. Российское и международное законодательство о правах и обязанностях родителей в сфере образования

ВВЕДЕНИЕ

В Послании Президента России 2006 года Федеральному Собранию провозглашены стратегические задачи перевода экономики нашей страны на инновационные рельсы, построения гражданского общества и борьбы с коррупцией. Решение именно этого круга системных вопросов становится для Российского государства и общества жизненно важным сегодня. Решение проблем экономики и научно-технической политики, однако, утрачивает смысл без решения «фундаментальных» образовательных и демографических задач. Позволим себе цитату из Послания Президента: «Что у нас главное? Речь действительно пойдет о любви, о женщинах, о детях. О семье. И о самой острой проблеме современной России – о демографии. Проблемы экономического и социального развития страны тесно связаны с простым вопросом: для кого мы все это делаем?»

Несмотря на то, что эти проблемы осознаны и сформулированы на высшем политическом уровне и на уровне общества, в настоящее время можно констатировать, что механизм их решения отсутствует, а силы деструкции и коррупции активно противодействуют позитивным тенденциям **взаимодействия власти и общества**.

«Системообразующей» областью государственного строительства является образование. Осуществление реального взаимодействия государства и общества в разработке и реализации эффективной и ответственной государственной образовательной политики, основанной на провозглашенном в законе «Об образовании» принципе государственно-общественного управления образованием, является важнейшим фактором инновационного развития страны и формирования гражданского общества.

В этом контексте роль Российской Академии Наук, являющейся государственной и в тоже время самостоятельной организацией, нацеленной на поиск научной истины и позитивных решений важнейших проблем страны, объективно должна усиливаться.

Участие в разработке государственной образовательной политики, создание механизмов, основанных на принципах государственно-общественного управления и государственно-общественного партнерства, имеет особое значение в контексте внесения изменений в Федеральный закон "О науке и государственной научно-технической политике". Закон провозглашает самостоятельность государственных Академий наук как некоммерческих организаций, наделенных правом управления собственной деятельностью, при их одновременной ответственности перед государственной властью в лице Президента и Правительства Российской Федерации.

Ответственное участие академической науки в разработке и осуществлении государственной образовательной политики не только может, но и должно носить **межведомственный и междисциплинарный характер**. Для достижения поставленных целей, по-видимому, необходимо также существенно изменить сложившиеся подходы в управлении сферой образования и науки и создании организационных механизмов, которые

должны строиться на принципе открытого демократического партнерства государства и общества.

Обсуждению вышеуказанных проблем была посвящена состоявшаяся 30 ноября 2006 года в «Зеленом зале» Президиума РАН конференция «Государственная образовательная политика: история и современность», включенная в План мероприятий РАН.

В обсуждении заявленной тематики приняли участие специалисты в различных областях (историки, психологи, философы, экономисты, правоведы, специалисты в области естественных наук и проблем национальной безопасности), представители научных учреждений Российской Академии Наук, Российской Академии Образования, вузов, государственные и общественные деятели.

В качестве примера необходимого и позитивного взаимодействия родительского сообщества и органов государственной власти по созданию открытой демократической государственно-общественной системы управления образованием (образовательными учреждениями) на конференции был представлен Общественно-политический проект «Собрание родителей».

В качестве важнейшего практического итога участниками Конференции сформулировано предложение, направленное на развитие государственно-общественного партнерства в области образовательной и научно-технической политики России:

В целях создания реальных механизмов открытого демократического государственно-общественного управления образованием учредить (создать) в составе Российской Академии Наук межведомственный междисциплинарный экспертный Совет по реализации государственной образовательной политики.

РЕЗОЛЮЦИЯ КОНФЕРЕНЦИИ «ГОСУДАРСТВЕННАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ»

1. Участники конференции «Государственная образовательная политика: история и современность» поддерживают провозглашенную в Послании Президента России 2006 года стратегическую линию на развитие гражданского общества, создание конкурентоспособного образования и инновационной экономики, а также борьбу с коррупцией.

Исторический опыт и современная ситуация показывают, что практическая реализация основного принципа государственной политики в сфере образования – принципа открытого демократического государственно-общественного управления образованием – предоставляет реальную возможность взаимодействия государства и общества в разработке и осуществлении эффективной и ответственной образовательной политики и является фактором инновационного развития страны и формирования гражданского общества.

Конкретным примером необходимого позитивного взаимодействия родительского сообщества и органов государственной власти по созданию открытой демократической государственно-общественной системы управления образованием в общеобразовательных учреждениях в настоящее время является Общественно-политический проект «Собрание родителей», представленный на конференции.

2. В советский период Российская Академия Наук была фактически полностью отделена от образования. Обозначенное (в том числе в выступлениях руководителей нашей страны М.С.Горбачева, Б.Н.Ельцина и В.В.Путина) движение к интеграции науки и образования пока далеко от своего завершения, что обусловлено рядом системных причин. Ответственное участие академической науки в разработке и осуществлении государственной образовательной политики должно носить межведомственный и междисциплинарный характер, а также требует существенного изменения сложившихся подходов в управлении сферой образования и науки и создания организационных механизмов и должно строиться на принципе открытого демократического государственно-общественного сотрудничества.

3. В целях практического воплощения основного принципа реализации государственной образовательной политики и создания реальных механизмов открытого демократического государственно-общественного управления образованием участники конференции считают необходимым обратиться к руководству Российской Академии Наук с предложением об учреждении в составе Академии межведомственного междисциплинарного экспертного Совета по реализации государственной образовательной политики.

ВЫСТУПЛЕНИЯ НА КРУГЛОМ СТОЛЕ «ГОСУДАРСТВО И ОБЩЕСТВО КАК СУБЪЕКТЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ».

А.В.Постников,
проф., д.т.н., директор
Института истории естествознания и техники РАН

Вводное слово: «Образовательная политика: история и современность»

Закон Российской Федерации «Об образовании», статья 2 «Принципы государственной политики в области образования» в качестве основных принципов государственной политики в области образования декларирует «демократический государственно-общественный характер управления образованием» и «автономность образовательных учреждений». Более того, ответственность государства за образовательную политику и полноценное участие общества (прежде всего в лице родителей) в образовании и управлении образованием являются конституционными принципами. Так Статья 38 Конституции России провозглашает обязанность и право родителей воспитывать своих детей, тем самым их право на участие в образовательном процессе, а статья 43 дает государственные гарантии прав граждан на образование. Еще более явно эти принципы проводятся в конституционном законодательстве ряда других ведущих государств, на протяжении последних двух столетий являвшихся «законодателями мод» в мировом образовании и науке (См. Приложение 1). Аналогичные принципы (государственно-общественного управления и автономности научных учреждений) лежат и в основе государственной научно-технической политики ведущих государств. Это получило отражение и в своеобразном юридическом статусе Российской Академии Наук, в последнее время вызывающем много споров. РАН является одновременно *государственным* и самоуправляемым *институтом*. Последние поправки в закон «О науке» никак не отменяют этот двойной характер Академии – она является «государственной» (раньше – «имеющей государственный статус») и в тоже время «самоуправляемой». Президент РАН выбирается и, одновременно, утверждается Президентом страны и т.д.

Активное участие общества, свобода и самоуправление: 1) создают необходимые условия для свободного и эффективного развития науки и техники; 2) необходимы для органичной связи с жизненными потребностями и практикой; 3) обуславливают *ответственную позицию* учеников и родителей на школьном уровне, студентов, преподавателей и исследователей, на более высоком академическом. Это особенно актуально, учитывая, что перед нашей страной стоят задачи укрепления и восстановления государства при одновременном развитии ответственного гражданского общества, восстановления научно-технического потенциала при одновременном построении инновационной экономики (ср. Послание Президента В.В.Путина Федеральному собранию в 2006 г.).

В дореволюционной России государственно-общественное управление и автономия образовательных и научно-образовательных учреждений имело долгую традицию. Во-первых, поскольку научные и образовательные институты Российской империи были во-многом аналогичны европейским, в частности немецким, они основывались на тех же принципах государственно-общественного управления, свободы и автономии. Во-вторых, Россия имела собственные основания для оригинального развития этих принципов, что связано, в частности, с особой традицией православной Церкви, которая, в отличие от протестантских церквей, не растворяется полностью в государстве, а в отличие от католицизма, не являлось «жесткой» клерикальной системой подчиненной исключительно духовенству. Этот аспект возврата к собственным духовным основаниям, как известно, играл центральную роль в философии русского национального возрождения. Достаточно вспомнить имена Алексея Степановича Хомякова, Ивана Васильевича Киреевского и Константина Дмитриевича Ушинского, весьма сильно повлиявших на развитие российской образовательной политики последних десятилетий царской власти. Для этих мыслителей был характерен именно акцент на соединении единой государственной, национальной политики в образовании с усилением участия семьи и общества в управлении образованием и развитием начал свободы и автономии.

После 1917 года в целом можно говорить об очень значительном ослаблении механизмов реализации государственно-общественного управления образованием и автономии государственных образовательных и научных институтов. Родители (в соответствии с известным тезисом о семье как «носителнице пережитков») были фактически полностью исключены из числа активных субъектов образовательной политики. На академическом уровне государственно-общественные механизмы, а также свобода и автономия учреждений были сильно ослаблены даже по сравнению с самыми «реакционными», как принято говорить, периодами императорской образовательной политики.

Начиная с 1988 года, когда М.С.Горбачев провозгласил на пленуме ЦК КПСС перестройку образования, в целом всегда декларировалось возвращение к принципам государственно-общественного управления образованием, что нашло отражение и в появившемся в начале 90-ых годов законе «Об образовании» упомянутом выше. На практике, однако, эти декларации остались скорее в области намерений. Не случайно ни одно из нескольких постановлений Правительства в этой связи, по сути, не было выполнено.

До сих пор в нашей стране сегодня конституционные, по сути, принципы государственно-общественного характера управления образованием, а также автономности образовательных и научных учреждений при сохранении единой и эффективной государственной политики в данных сферах фактически не реализуются, что зафиксировано в целом ряде исследований (пример – Приложение 2, Общественно-политический проект «Собрание родителей»). Практический механизм

реализации этих принципов отсутствует. В значительной степени сами принципы не осмыслены в достаточной мере на понятийном уровне и не имеют однозначной интерпретации.

На конференцию «Государственная образовательная политика: история и современность» приглашены ученые в различных областях (философы, историки, психологи и педагоги, экономисты и правоведы, социологи), представители органов власти, наконец, студенты и родители. В частности будет представлен общественно-политический проект и концептуальное исследование «Собрание родителей». На наш взгляд, представленные точки зрения позволяют начать серьезную комплексную и междисциплинарную работу по разработке и воплощению принципов государственной образовательной политики в этих стенах.

В заключение, позвольте мне озвучить несколько своих мыслей как родителя и дедушки, основанных на моем личном опыте общения с образовательными учреждениями Запада и России. Совершенно правильно говорится о том, что наша система образования была излишне централизованной и исключительно догматической в некоторых своих частях. Но я хочу подчеркнуть, что при всех недостатках этой системы, оказывается. Что во многих отраслях знаний она готовила людей лучше, чем зарубежная, даже в самых развитых странах, на которые у нас принято себя равнять, например, в Соединенных Штатах Америки. Да сегодня многими (прежде всего, конечно, либералами) принято провозглашать Соединенные Штаты в качестве своего рода «идеального государства», в котором в том числе и образовательная система самая лучшая. Однако тогда возникает вопрос: почему в американской «Силиконовой долине» самая большая часть исследователей – выходцы из России? По очень простой причине – у нас значительно более сильна подготовка – была, а во многом и остается, несмотря на все усилия части общественных деятелей и чиновников от образования перевести нашу школу на рельсы стандартного американского образования. Учителя не идут у них на поводу. И, по крайней мере, ведущие школы продолжают давать блестящее, я с полной ответственностью это заявляю, образование в области естественных наук, прежде всего математики и физики.

Простой пример на моем «бытовом» уровне. Мой зять – кандидат физико-математических наук. И как мы привыкли, раз он кандидат наук, на свою зарплату исследователя жить он не может. И поэтому как и многие, в том числе и здесь присутствующие, ученые он готовит (в качестве репетитора) к поступлению в ведущие естественно-научные вузы, в том числе и в упомянутый здесь Физтех, на физфак и мехмат МГУ и другие. Ведь, как известно, чтобы поступить туда и учиться там и сейчас никакого «блата» не достаточно. В эти ВУЗы берут за знания...

Реплика из зала: «Но школа этих знаний не дает, нужно нанимать вашего зятя...».

А.В.Постников:« Я думаю, Вы не правы. Есть много хороших, в том числе физико-математических, школ. Например, я хорошо знаю ситуацию во Фрязино. Этот город сейчас находится в упадке, но он сохранил ядро блестящей интеллигентской школы. Там три очень хороших школы, из которых 70% безо всякой дополнительной подготовки поступают в ведущие естественнонаучные вузы. О своем зяте я говорю только для того, чтобы показать, насколько недостаточны знания, которые дают в американских школах, недостаточны по нашим российским меркам. Два штриха к ситуации.

Будучи в Гарварде я по просьбе зятя собрал пособия для школьников по физике и математике для поступления в Массачусетский технологический институт и Гарвардский университет – ведущие учебные заведения этой страны. Мой родственник внимательно изучил эти материалы и сделал вывод, что для нас они бесполезны, так как предлагают абсолютно примитивные знания в сравнении с теми требованиями, которые предъявляют ведущие ВУЗы России для своих абитуриентов.

А прямо сейчас у него занимается мальчик, закончивший школу с математическим уклоном в Вирджинии. Он готовится поступать на мехмат МГУ. Мальчик весьма способный, но по нашим меркам он фактически ничего не знает!

Это всего лишь пример, показывающий, как мы до сих пор очень мало себя ценим. Поэтому перестраивать систему образования, конечно, нужно. Но, по-видимому, это тоже типично российская черта – осуществлять реформы ради реформ, разрушая все ценное, в том числе и то, что только что построено. Как пели в Интернационале: «мы старый мир разрушим, до основанья, а затем, мы наш мы новый мир построим». И по этому пути мы шли очень много лет...».

А.В.Юревич
зам.директора Института психологии РАН,
проф., д.псих.н.. член-корреспондент РАН

Проблемы государственной образовательной политики

Как известно, наша страна – страна чудес и парадоксов, которые проявляются, в том числе, и в сфере взаимодействия нашего общества и системы образования.

Один из таких парадоксов состоит в том, что у нас неуважительное отношение к образованию и к образованным людям сочетается с уважительным отношением к ним. С одной стороны, мы – единственная страна в мире, где отсутствует прямая связь между уровнем образования и уровнем доходов. Карьера многих из наших «новых богатых» складывалась по схеме ПТУ-тюрьма-банк. А один из самых богатых людей современной России Роман Абрамович начал свою предпринимательскую карьеру с того, что провалился на вступительных экзаменах в МГУ, после чего уехал в Ухту торговать джинсами. Возможно, что если бы он поступил в МГУ, то тоже был бы достаточно состоятельным человеком, но все же не таким богатым, как сейчас. Т. е. *неполучение* хорошего образования подчас благоприятно влияет на предпринимательскую карьеру и уровень доходов наших сограждан.

Следует упомянуть и нашу национальную традицию неуважения к интеллигенции и образованным людям, которая была заложена еще в ленинские времена. Вспомним, какое значение слово «интеллигенция» имело в первые годы советские власти, когда русский язык пополнился словом «образованщина», как нельзя более точно отражавшим отношение общества к образованным людям. За прошедшие с тех пор годы изменилось не слишком многое. Как пишет писатель В. Кантор, мы – единственная страна в мире, где дворник говорит профессору «ты», и это воспринимается как совершенно нормальное явление. Отношение к образованию проявляется и в таких регулярно появляющихся в наших газетах объявлениях как «требуется психолог до 35 лет... психологическое образование не обязательно».

Такого рода примеров можно привести достаточно много, но существует и обратная сторона медали, состоящая в том, что в современной России образование престижно и востребовано, о чем свидетельствуют, например, стремление наших новых «хозяев жизни» устроить своих отпрысков в ВУЗы, причем в наиболее престижные, постоянное возрастание стоимости платного обучения, впечатляющие гонорары репетиторов, за одно занятие берущих до 100 евро, и т. п. А Интернет переполнен такими объявлениями как предложения «платных дипломов», кандидатских и докторских «защит под ключ».

Еще один парадокс состоит в том, что с 1994 года на фоне разрушенной экономики начал наблюдаться экстенсивный рост отечественной системы

образования по всем ее ключевым параметрам, таким как количество ВУЗов, студентов, аспирантов, докторантов, ежегодного количества защит кандидатских и докторских диссертаций и т. п. Причем, в 94-м году самый высокий конкурс был зафиксирован на историко-филологическом факультете РГГУ, который готовил историков и филологов, в то время как самыми востребованными профессиями были бухгалтеры и юристы.

Но экстенсивный рост нашей системы образования, конечно, был неоднозначным явлением. Вспоминается анекдот советских времен про съезд Союза писателей, где выступал чиновник, хвалившийся тем, как разрослось писательское дело за годы советской власти и приведший такой пример: раньше, до революции, в Московской области был один писатель, а сейчас их более 300. Его спросили, кто бы этим единственным писателем до революции? Он ответил: «Да, Лев Толстой». Нечто подобное можно сказать и о нынешнем экстенсивном росте нашей системы образования. Появилось огромное количество ВУЗов, дающих низкокачественное, суррогатное образование. Общее количество ВУЗов у нас сейчас приблизилось к 3000, в то время как в советское время их было около 700. И можно понять нашего Министра образования и науки, который поставил задачу существенного сокращения количества ВУЗов за счет ликвидации тех из них, которые дают низкокачественное образование.

Обозначились и другие проблемы. Прежде всего, конечно, проблема качества образования. Когда количество ВУЗов сильно возрастает, качество образования существенно снижается, хотя связь между тем и другим не линейная и вообще непрямая.

Возникли и другие проблемы. Одна из них, обсуждаемая на самых разных уровнях, связана с подписанием Россией Болонской декларации и, соответственно, с предполагаемым ею переходом нашей страны на европейские образовательные стандарты. Идея, вроде бы, правильная и очевидная. Но не случайно, подписав Болонскую декларацию, мы не спешим ее выполнять. А ректоры многих известных отечественных ВУЗов категорически возражают против нее, опасаясь, что мы можем утратить главные преимущества нашей образовательной системы. Пессимисты обращают внимание, что если мы перейдем на европейские стандарты образования, и наши дипломы будет признаваться за рубежом, то в нашей стране вообще может не остаться образованных людей, ибо они будут уезжать туда, где образование, в отличие от нашей страны, ценят, т. е. на Запад. Возможно, это – чрезмерно пессимистичный прогноз, но он не лишен оснований.

Возникают проблемы и в связи с содержанием образования. В частности, общепризнано, что одной из главных функций системы образования является функция мировоззренческая. Система образования создает у молодых людей, которые входят в жизнь, образ общества вообще и образ нашего российского общества, в частности. В связи с этим возникает немало вопросов. Какой образ нашего общества следует формировать у подрастающего поколения – ретушированный и идеализированный образ

или образ реальной России, то есть предельно криминализованной страны, где существует огромное различие в уровне доходов богатых и бедных, а численность населения ежегодно сокращается. Этот же вопрос остро стоит и в связи с т. н. «патриотическим воспитанием». Какой именно образ нашего общества является более «патриотичным», содействующим формированию у молодежи патриотических установок – истинный или «лакированный»? Мне представляется, что все же первый, при всей его нелюбимости, ибо он нацеливает на решение главных проблем нашего общества, а не на их замалчивание.

Очень непростая ситуация возникает и в связи с формированием образа *физического* мира, который тоже создается системой образования. Когда что-то невозможно точно подсчитать, обычно используется формула «по некоторым расчетам». «По некоторым расчетам» в современной России насчитывается более 300 тысяч астрологов, колдунов, гадалок, экстрасенсов и прочей подобной публики. То есть их почти столько же, сколько профессиональных ученых, которых в современной России осталось около 400 тысяч. Это соотношение выражает общий уровень рационализма нашего общественного сознания. Наблюдается явление, которое, перефразируя известное выражение М. Вебера, можно назвать «иррационализацией всей общественной жизни». А наши газеты пестрят рекламой услуг «магистров белой и черной магии», «докторов парапсихологических наук», колдунов, ясновидящих и т. п. Все это служит показателем недостаточной эффективности нашей системы образования, плохого выполнения ею одной из своих главных функций – создания образа *физического* мира, возможного и невозможного в этом мире, формирования *рационалистического* сознания, которое абсолютно необходимо для инновационного развития общества.

Следует вспомнить и о том, что, как всегда считалось, одним из краеугольных камней нашей системы образования является *единство обучения и воспитания*. Т. е. целью образования должно быть не только сообщение молодым людям знаний, но и воспитание у них нравственных качеств. Последнее сейчас совершенно забыто, воспитательную функцию наша система образования не выполняет совершенно. Результат закономерен. Охарактеризовать происходящее в нашем обществе можно с помощью выражения известного социолога Э. Гидденса «испарение моральности». Молодежь принципиально не уступает в общественном транспорте места пожилым людям, сложился настоящий культ «морали» преступного мира, очень популярны бандиты, казнокрады и т. п. Это является следствием целого ряда факторов, но в том числе и того, что система образования не выполняет одну из главных функций – воспитательную.

В общем, отечественная система образования столкнулась с большим количеством проблем, и трудно предположить, что в ближайшее время они будут решены. Но решать их надо. В связи с этим хочу отметить, что мне очень нравятся название этой конференции и обозначение темы «круглого стола». Ведь у нас традиционно считается, что развитие системы образования либо контролируется государством, либо никак не контролируется. То есть,

если отсутствует государственный контроль над ней, то нет и никакого другого контроля, и система образования развивается (или деградирует) совершенно стихийно. Но, как зафиксировано в названии этой конференции, именно общество, а не только государство, должно быть субъектом развития системы образования. Т. е. должен существовать некий аналог гражданского общества и в сфере образования.

Образование, и это не пустая метафора, является одним из важнейших ресурсов нации. И у нас есть в этом плане славные традиции. Интеллект, образование всегда были одним из самых сильных слагаемых нашей культуры и вообще нашей российской цивилизации. К счастью, еще далеко не все еще утрачено, у нас есть огромный потенциал, но многое зависит от того, как мы сумеем этот потенциал использовать.

Образование как системообразующая категория

Я хотел бы начать свое размышление с вопроса о нашей мотивации: ради чего мы собрались?

Что может для нас служить мотивацией и основанием для новых подходов к качеству образования? В моем представлении это:

- 1) Кризисы и катастрофы в среде обитания.
- 2) Человек и демография. По последним данным Министерства здравоохранения и социального развития в России на каждые 3 брака 2,98 разводов и из каждых 10 детей 10 рождаются больными, только одни заболевают сразу, другие – через несколько лет, а остальные – несколько позже;
- 3) Если говорить более широко – о социуме в мировом пространстве – можно вспомнить, что в 1945 году Черчилль сказал, что после такой кровопролитной войны можно быть уверенным в том, что человечество больше воевать не будет. Но за прошедшие 60 лет не было и года, чтобы не лилась кровь. Кровопролитие приобрело характер эпидемии, конца которой не видно.
- 4) Политический фактор, говорящий о необходимости нового образования: обостряющаяся борьба за ресурсы, прежде всего за энергетические ресурсы и территорию. Я каждый день размышляю, например, о том, как Китай с его огромным населением может существовать на столь ограниченной территории. Другими политическими факторами, мотивирующими к новому образованию, являются острейшая борьба за рынки сбыта и приоритет, имеющая место фактически во всех сферах научно-технической цивилизации.
- 5) В религиозном плане мы живем где-то между 8-ой и 9-ой книгами Апокалипсиса. И признаки Апокалипсиса сегодня признаются фундаментальной наукой.

В условиях научно-технической электронной цивилизации основная нагрузка, как мне кажется, ложится именно на качество системы образования. Вот почему образование есть приоритетное звено и орган государства и общества, в независимости от того, в какой части света эти государство и общество нахядится. Только государственное образование, на мой взгляд, сегодня способно учитывать и адекватно реагировать на результаты научно-технических достижений. Чтобы сохранить среду обитания, ближний космос и само человечество, сегодня нужно новое образование. Я в этом совершенно не сомневаюсь.

Чтобы вообще наше население выжило, необходима конкурентоспособность народа. Создание условий для обеспечения безопасности населения зависит от качества этого населения. Можно, как в

советский период, пытаться защитить население централизованно. Но, на мой взгляд, сегодня приоритет должен измениться. Необходимо создать такую систему образования, которая могла бы заложить основы обеспечения безопасного проживания на уровне каждой отдельной личности.

В первую очередь, особенности научно-технической цивилизации сказываются на уровне защитных свойств среды обитания. Мощное воздействие на неадаптированного человека научно-технического и электронного потенциала ведет к снижению защитных возможностей организма. Отсюда ослабление иммунитета, психические болезни, болезни новорожденных. Это данные сегодняшней медицинской науки. Отсюда возникает необходимость адаптации человека к новым условиям среды и технологической цивилизации. Эту адаптацию может дать, на мой взгляд, только правильно выстроенная система образования.

Все те существующие в обществе проблемы, о которых говорят средства массовой информации, может быть, где-то преувеличивая, но я думаю, чаще не договаривая, все без исключения выявляют, прежде всего, низкое качество системы образования и в целом – низкое качество системы государственной власти.

Очевидно, что сегодня отсутствует комплексное государственное управление процессами, вызванными агрессивным воздействием современного техногенного человечества и обратной реакцией среды обитания.

Такая логика обусловлена парадигмой, утверждающей, что земная жизнь во всех ее проявлениях представляет собой разные уровни эволюционного развития.

Я представитель Церкви. И не просто как член иерархии и церковный администратор, но человек, размышляющий и выбравший именно эту религию по определенным основаниям. И в этом качестве я должен сказать следующее: если рассматривать все имеющиеся в среде обитания и обществе проблемы исходя из парадигмы, что Бог есть Творец мира, живых существ и человека, тогда все становится на свое место.

Ведь Господь наш Иисус Христос сказал: «По плодам их познаете их». И проблемы, описанные выше, – реальные плоды нашего внутреннего человека. В XX веке наше сознание формировалось исключительно в системе атеистического образования. И не только в России – фактически во всех странах мира. Я проехал Германию, Италию, Кипр, бывал в других государствах и везде видел одно и то же: «Закон Божий» везде преподается, но общий характер образования остается атеистическим. Я задавал школьникам в Германии (где религиозное преподавание обязательно) один и тот же вопрос: кто из вас посещает храм? И никто из детей ни разу не говорил: да, я хожу в храм. Это доказывает, что введение «Закона Божия» в сетку часов само по себе ничего не меняет.

И мы, сформированные в атеистической системе образования, многого недопонимаем в парадигме, утверждающей, что Бог сотворил человека и

мир. Мы не знаем важнейших вещей, поскольку лишены фундаментального религиозного образования.

Например: тот человек, которого сотворил Бог в корне отличается от того, что мы собой сегодня представляем. Первые люди обладали дарами Святого Духа: премудростью, разумом, советом, крепостью, благочестием, страхом Божиим, миром, чистотой сердца и другим множеством качеств. Кроме того, они обладали существенными качественными началами: бессмертием, свободой воли и творческим началом. На сегодняшний день этих вещей никто не знает. И то, что мы сейчас имеем – плоды того, что случилось после Грехопадения.

Замечу, что сегодня мало кто понимает и назначение Церкви, заключающееся в том, чтобы вернуть человека, находящегося в вырождающемся, деградиционном состоянии в первоначальное качество. Если Церковь, или церковная иерархия, не выполняет этой целевой функции, все сводится на «бытовой» уровень.

Из всех звеньев государственной системы только образование имеет прямую целевую функцию формирования в ребенке определенного типа и качества личности. Для реализации этой функции система образования обладает достаточными возможностями и полномочиями.

Все остальные (подсистемы) в системе государства можно отнести или к формирующим образование и наделяющим его дополнительными возможностями и полномочиями (как, например, законодательство и управление) или участвующим в получении плодов образования (что мы видим в ситуации с здоровьем населения, преступностью, брачно-семейными неурядицами или на уровне гражданского общества).

Это, на мой взгляд, еще раз выделяет образование как ключевую функцию государства. И всякая воля государства в отношении народа, всякий закон может реализоваться только через образование. Образование есть система. Это важнейший момент.

Следующий момент. Целевая функция образования включает формирование человека, семьянина, специалиста, гражданина и должностного лица. Это устойчивая конструкция для всякой системы образования.

Можно уточнить: задача системы образования – формирование человека, семьянина, специалиста, гражданина и должностного лица с *определенными качествами*. Это последнее добавление очень важно. Оно определяет содержание системы образования.

Чтобы ввести в образовательный процесс реальные или конкретные качества, необходимо иметь стандарты, нормы, эталоны, гости. Они должны вытекать из истории данного народа или из целевой функции религии, которая является исторической, государственной, народной. Они могут следовать и из (идейного) содержания партии, типа коммунистической, или из научных законов, или, что касается профессионального образования, из профессиональных стандартов, гостей и норм.

Таким образом, это качество образования может вытекать из принадлежности к определенной религии, партии и т.д. Однако должно ли качество системы образования зависеть от произвола первых лиц государства и общества? Это принципиальный вопрос. На мой взгляд, система образования должна стоять на устойчивом, непоколебимом фундаменте объективности. Кто или что формирует эту объективность, которую можно ввести в систему образования?

Я вижу 5 оснований:

- 1) Среда обитания, с ее объективными устойчивыми законами и региональными особенностями.
- 2) Демография, то есть необходимость качественного воспроизводства данного народа.
- 3) Общество, т.е. необходимость жить в обществе, в семье, в коллективе, в общине, среди других народов.
- 4) Государство, т.е. необходимость прожить в данном государстве;
- 5) Профессиональная деятельность, как а) удовлетворение моих потребностей, через реализацию возможностей ; б) мое служение окружающим через мое профессиональное дело.

Говоря о качестве образования, нужно еще сказать, что есть качество формы образования и качество содержания образования. Качество формы образования – это то, что квалифицирует систему образования, формирует ее и выделяет в сравнении с образовательными системами других народов. Это – финансирование образования, выделяемые из бюджета средства, научно-техническая база, методическое обеспечение, качество подготовки специалистов, обеспечивающих образование, наконец, безопасность самой системы образования.

Качество содержания образования – это как раз то, что формирует личность как человека, семьянина, гражданина, специалиста и должностного лица.

Следующий вопрос: зачем вообще нужно образование как (единая) система? Этот вопрос возникает в связи с тем, что у нас появляется не только масса новых ВУЗов, но и масса новых индивидуальных программ, часто не обоснованных с точки зрения науки и безопасности. По сути они представляют собой эксперименты на детях. И образование как единая система необходима, потому что ребенок – это еще не взрослый человек, не муж, не жена, не родитель, не специалист и т.д. Он не обладает еще знаниями и умениями, чтобы выполнять полноценно и безопасно любую функцию в семье, обществе, государстве, среде обитания. Именно образование дает ему такую возможность, формирует «вторую природу» человека, окультуривает его. Без образования из ребенка может вырасти «маугли» или преступник, которые не знает, не верит, не желает выполнять то, что от него требуют семья, общество, государство, среда обитания и Бог.

Причем отмечу, что система образования обладает двумя особенностями. Первое – она имеет дело с ребенком, в котором еще можно

сформировать требуемый тип личности, необходимый для включения в (здоровые) брачно-семейные отношения, государство и общество. Второе – для ребенка, и только для ребенка, взрослые и есть боги. Авторитет взрослого у ребенка до его вступления в период половой активности так высок, что его можно выразить положением: «они - как боги».

Заканчивая первую часть своего выступления, я могу сказать следующее: современный научно-технический человек порождает бесчисленное количество проблем, кризисов и катастроф. Но современный проблемный человек желает разрешить их через метод проб и ошибок, через свой разум, а также возможности науки и электроники. Но возможно ли это? Ведь дело разрешения проблем и катастроф заключается, прежде всего в том, чтобы изменить качество самого человека через новое образование.

Эталонные средства для нового образования можно найти только в религии (в том, что касается человека, как такового, я не говорю сейчас о специалисте). И только в Христианстве цель Церкви заключается в том, чтобы вернуть греховного человека в первоначальное качество, сотворенное Богом для данной среды обитания.

Первый человек, сотворенный Богом не мог разрушить данную среду обитания по той простой причине, что был, с одной стороны, адаптирован к ней и, с другой стороны, обладал такими качествами, которые уже на уровне мотивации, на уровне мысли не могли позволить ему совершить какое-то зло против среды обитания, в том числе против живых существ.

Однако, на сегодняшний день я не считаю возможным ввести церковные ценности в систему образования по очень простой причине. Сама церковная иерархия не готова выполнить ту функцию, о которой я сказал выше, имея в виду идеальное представление о Церкви.

Представим себе любой российский город средней величины. Например, Иваново. В нем 426 тысяч жителей, 68 государственных школ, и при этом всего 70 священников. Из них только 1-2 человека могут работать в школе, и то, в качестве преподавателей – едва ли.

Говоря об образовании, мы часто вспоминаем о «нравственности» и «духовности». Однако, стоит отметить, что слово «духовный» в церковном плане понимается всегда одинаково. Апостол Павел говорит: «Не всякому духу верьте». С другой стороны духовность – это семь даров Святого Духа: премудрость, разум, совет, крепость, благочестие, страх Божий. Так что сегодня мы часто искусственно приписываем к области духовности то, что в первую очередь относится к области чувств. Это – ошибка

Мы много говорим сегодня также о нравственном начале. Мое понимание нравственности очень просто. Нравственность – это нрав человека. И в этом «нраве» нужно выделять – характер человека, его потребности, его поведение. Только нрав. Какой нрав? – это уже другой вопрос. При слове «нравственность» мы должны добавлять качество нравственности. Нравственность какая? Например, нравственность

американская: испытать атомную бомбу над живыми людьми в Нагасаки. Или 10 лет над вьетнамским народом испытывать все виды оружия. Вот такая нравственность, например. Коммунистическая нравственность – с ней тоже все понятно. Христианская нравственность – какая? Например, католическая. Можно согласно католической нравственности идти в Византию и город Константинополь разрушить. У своих же христиан. Это тоже «нравственность».

Кто теперь, в 21-м веке в России дает заявку или заказ на данный тип личности гражданина России? Я могу перечислить: Президент, правительство, образование, законодательство, здравоохранение, МВД, МЧС, ФСБ и т.д.

В каком государственном документе, в законе, норме, постановлении, распоряжении, основном законе или законном акте обозначено мировоззрение или хотя бы что-то, напоминающее систему нравственных или тем более духовно-нравственных ценностей, включая что-то, напоминающее патриотизм? Что вообще в российском государственном пространстве формирует тип, качество нравственности российского жителя, ребенка, человека, семьянина, гражданина, специалиста, воина, должностного лица? На уровне какого документа и какого закона? Что формирует наше население как народ? На каком основании администрация, учителя школ сегодня классифицируют поведение детей как преступное или агрессивное, или нравственное, или духовное, или моральное? На основании какого документа? Если на основании Уголовного кодекса, то кто позволил через средства массовой информации, через телевидение, через кинематограф показывать исключительно преступные фильмы? Создавать своего рода «школу преступности». Почему не наказывают этих людей, которые эти программы показывают?

В начале 90-х гг. мне довелось участвовать в международном конгрессе в Нижнем Новгороде по образованию. На второй день американские ученые вышли на трибуну и сказали: «Мы покидаем этот зал, потому что вчера вечером прошли по городу и видели, какие фильмы показываются не в специально отведенных местах, а в городе, в социуме, где живут дети. Почему учителя данного государства и данного региона ничего против не говорят? Мы покидаем этот зал, потому что мы видим, что здесь люди не понимают элементарных вещей».

Что меня не устраивает в существующей системе российского образования:

1. Это отсутствие традиционного устойчивого государственного мировоззрения. Я должен сказать, что мы с вами живем в уникальный в истории России период, когда впервые в течение 16 лет нет устойчивого мировоззрения, а соответственно – идеологии в нашем народе. Наш народ не привык жить без этого. Это уникальный период, когда нам никто не транслирует вот эту идеологию, и мы на нее не откликаемся своим мировоззрением.

2. Мы изучаем через школу законы среды обитания, через физику, химию, биологию, т.е. естественные науки. Зачем? В первую очередь, чтобы знать свою среду обитания и сохранить её в неизменном виде, пользуясь земными недрами, земными ресурсами, с наибольшей мерой безопасности. Но в силу того, что школа не готовит из ребенка такой тип человека, который был бы безопасным для своего потомства, для своей среды обитания, сегодня, в XXI веке, мы видим плоды того образа жизни, о которых я выше говорил.

3. Из 50% всех научно-технических и творческих достижений совершаются через методiku. Правильно выбранная методика - это залог успеха в любом деле, тем более, в школьном деле. Но на сегодняшний день методическая работа отошла на второй план, она исчезает из наших систем в школе.

4. Образовательный процесс современной российской школы – это особое явление в современном мировом образовании. В классах - огромное количество учеников. В классе с таким количеством учеников никогда нельзя достичь обратной связи и обеспечить требования образовательного стандарта. У наших учителей чрезвычайно заниженная оплата труда. Работа учителя средней школы – это самая вредная работа для здоровья человека. Через 15-20 лет нервная система учителя выходит из нормы. Это, в свою очередь отражается на здоровье органов и систем человека. Таковы мировые подходы к оценке работы учителя. Нужны особые льготы для учителя, сокращение стажа работы, особое питание, особые бытовые условия и, как мы сказали, особая зарплата, которая позволит ему иметь доступ ко всем источникам, которыми располагает современное общество. Учителя российской школы - это в основном молодые девушки и женщины. Работа отрицательно отражается на их психике и потомстве: низкий иммунитет, плохое питание. В наших школах, по-прежнему, примитивный набор и уровень оборудования для обучения естественным наукам: физике, анатомии, биологии, географии, химии, истории. Я не говорю здесь о городских школах Москвы, Нижнего Новгорода, Питера. Я хорошо знаю глубинку. Часто там вообще ничего нет. И то, что у нас сегодня все ещё сохранились суперлюди, способные работать на уровне любых международных стандартов, говорит о том, что мы – блестящая нация до сих пор сохранившая свой потенциал. Я согласен с предыдущими выступавшими, что мы себя не ценим, и мы не ценим ещё и то, в каком регионе мы живем. Мы ходим фактически по кладезю природных ресурсов. Господь нам дал огромные таланты и дал потрясающие, феноменальные природные ресурсы, но мы сегодня не знаем, что с ними делать.

Дошкольное воспитание и начальная школа не выполняют основных своих функций по отношению к среднему звену в образовании. Да, они учат детей элементарным основам письма, счета, истории, рисования, пения, физкультуры, поделки. Но дошкольное начальное образование не освобождает детей от наследственных и приобретенных грехов, повреждений характера и потребностей. Здесь не ставят в ребенке первичные человеческие

качества: внимание, память, речь, здоровье, умение слушать и слышать, смотреть и видеть, слушать и думать, думать и размышлять, говорить и рассуждать, не падать духом и иметь решимость искать выход в трудной ситуации, защищать слабого, никогда не поднимать руку на девочку, будущую мать.

Сегодня в системе образования мы видим огромное количество одаренных детей или педагогов, которые прекрасно учат детей языкам, искусствам, ремеслам, наукам. Но я, как священник, вижу очень малое количество счастливых людей, здоровых телом, психикой, крепких и устойчивых браков и семей, где много здоровых и воспитанных детей. Наоборот, я вижу несчастных на личном человеческом уровне высочайших профессионалов, ученых, политиков, музыкантов, художников, инженеров, учителей, бизнесменов, предпринимателей, прокуроров, судей, адвокатов, врачей. Не состоялась у всех этих даровитых профессионалов, граждан именно человеческое начало. И это прямо отражается на состоянии их души и тела. Одиночество, отчаяние, нежелание жить, отсутствие цели и смысла в профессиональной деятельности заметны особенно, когда человек приходит домой или возвращается к своей душе. Это – печальный итог нашего «образования».

Повторюсь: Школа – это безопасность России.

Игорь Анатольевич Литвененко
к.э.н., руководитель
Общественно-политического проекта
«Собрание родителей»

**Общественно-политический проект «Собрание родителей»:
концептуальная постановка задачи и опыт реализации**

На наш взгляд, Послания Президента России 2004, 2005 года и 2006 года содержат в себе попытку предложить Российскому обществу ответ на вопрос: что значит «образ жизни» народа и как он связан с «уровнем» жизни и другими чисто экономическими категориями. В своем ежегодном Послании Федеральному Собранию 2006 года, говоря о «главном», о том, без чего утрачивают смысл любые политические и экономические достижения, Президент России особо подчеркнул: **«Что у нас главное? Речь действительно пойдет о любви, о женщинах, о детях. О семье. И о самой острой проблеме современной России – о демографии. Проблемы экономического и социального развития страны тесно связаны с простым вопросом: для кого мы все это делаем?»**.

Таким образом, как нам представляется, на высшем государственном уровне сделано заявление о среднесрочном и долгосрочном векторе структурного развития и жизненно важных приоритетов для российского общества в целом. Именно в этой связи необходимо говорить об образовании, как о сфере государственного строительства, и мы полагаем, что именно поэтому Президентом России, по сути, формируется требование по созданию ранее не востребованных «элитой» реальных механизмов реализации конституционных принципов (прежде всего провозглашенных статьями 2, 3, 18, 38 и 43 Конституции России). Такая же ситуация складывается, на наш взгляд, и в других социально значимых сферах жизни российского общества – в жилищной сфере, в здравоохранении, в сфере науки и высоких технологий, и везде, где особую роль приобретает эффективность государственно-общественного взаимодействия.

Выполнение вышеуказанных принципов становится возможным только в случае безусловного и ответственного выполнения органами государственной власти основного принципа государственной политики в области образования – **принципа демократического государственно-общественного характера управления образованием и автономности общеобразовательного учреждения** (ст. 2 ФЗ «Об образовании»).

Создание механизма реального включения родительского сообщества (законных представителей) в управление общеобразовательными

учреждениями и в целом в российское образование, можно без преувеличения назвать стратегической и тактической задачей не только модернизации российского образования, но и выполнения заявленных «Национальных проектов» и главного курса Президента России Владимира Путина на формирование гражданского общества.

Мы уверены, что именно от того, насколько государством и обществом будет успешно решена эта «сложнейшая» задача, зависит, удастся ли нам убрать «завалы коррупции» и вывести экономику образования из тени, а также выстроить базовый институциональный «гражданский» уровень развития демократии в России.

Для нас очевидно, что стратегическая линия, намеченная Президентом в Послании Федеральному собранию, соответствует важнейшим проблемам общества и его ожиданиям. **Но решения, предлагаемые представителями «экспертного сообщества» (проект реформы образования, дополнения к жилищному кодексу и так далее) не являются вполне адекватными.** Поэтому, нам с вами крайне необходимо не только определить абсолютный государственный приоритет (а мы считаем, что этот приоритет – семья, как абсолютно позитивный социум), но и в практическом плане разработать и предложить обществу некий простой и действенный механизм государственного строительства на основе этого фундаментального приоритета. По сути, мы с вами должны выработать и реализовать целостную концепцию социально-образовательной политики Российского Государства, завершить создание модели государственно-общественного управления Россией. Эта концепция должна соответствовать не столько интересам «элиты», сколько реальным нуждам народа.

Как сказано в принятой Правительством России еще в 2001 году «Концепции модернизации Российского образования до 2010 года»: ***«Модернизация образования - это политическая и общенациональная задача, она не должна и не может осуществляться как ведомственный проект. Интересы общества и государства в области образования не всегда совпадают с отраслевыми интересами самой системы образования...», а потому «определение направлений модернизации и развития образования не может замыкаться в рамках образовательного сообщества и образовательного ведомства. Активными субъектами образовательной политики должны стать все граждане России, семья и родительская общественность...».***

Для непосредственного участия в модернизации Российского образования и повышения практической роли родительского сообщества в 2004 году группой родителей был инициирован Общественно-политический проект «Собрание родителей».

В своем обращении на имя Заместителя руководителя администрации Президента Российской Федерации - Помощника Президента Российской Федерации Суркова В.Ю. А26-04-279369 от 16.09.05 года мы отразили ту ситуацию, которая в нашем понимании сложилась в современной российской школе. Этот вывод состоит в следующем: *«Управленческой «элитой» вольно или невольно созданы все условия для систематического (системного) нарушения конституционных прав родителей на участие в образовании и воспитании своих детей. До настоящего времени практически отсутствует реальный механизм участия родителей в управлении образовательными учреждениями. Не обеспечены Конституционные права и свободы граждан России на бесплатное, доступное и качественное образование, на получение объективной информации, на защиту информации об участниках образовательного процесса (то есть детей, родителей и учителей) и т.д.»*. Особо выделяя при этом вывод о том, что, *«в сложившейся ситуации гражданину России практически невозможно отстаивать законные интересы своих детей. По сути, родитель оказывается один на один с колоссальной системой подавления личности, поддерживаемой «замкнутой и подчас просто надменной кастой» чиновников от образования, «понимающих государственную службу как разновидность бизнеса»*. Это ведет к тому, что *«потенциал гражданского общества останется не востребуемым, а коррупция, безответственность и непрофессионализм будут стремительно нарастать, возвращая нас на путь деградации экономического и интеллектуального потенциала нации»*.

Эти выводы были сделаны на основе анализа конкретных ситуаций, которые сложились в московском образовании. Например, проверки, проведенные прокуратурой города Москвы и Генеральной прокуратурой РФ по обращениям граждан-родителей, ряда московских школ выявили многочисленные нарушения федерального законодательства.

В ответе Генеральной прокуратуры Р.Ф. № 7/2-3110-2005 от 04.04.2006 года за подписью Первого заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Ю.С. Бирюкова по итогам проверки сделан вывод: *«Установлено, что указанное образовательное учреждение в нарушение подп. «ж» п.6 ст.13 Закона Российской Федерации «Об образовании» не имеет самостоятельного счета в органах казначейства»*. Аналогичная ситуация имеет место и в других образовательных учреждениях г. Москвы.

Если у общеобразовательных учреждений нет расчетных бюджетных и внебюджетных счетов, то бюджетные средства, по всей видимости, в том числе и выделенные (с 1 января 2006 года) на *«подушевое»* нормативное финансирование, **не могут поступить** на *«отсутствующие счета»* значительного числа школ, являющихся по закону юридическими лицами, бюджетными учреждениями и получателями бюджетных средств. Соответственно бюджетные средства *«остаются»* на уровне *«главного распорядителя и распорядителя бюджетных средств»*, т.е. на уровне Правительства г. Москвы и Департамента образования г. Москвы, и не

«доходят» до якобы «самостоятельного» юридического лица, т.е. общеобразовательного учреждения, «деятельность которого должна финансироваться из соответствующего бюджета на основе сметы доходов и расходов» (ст. 161 Бюджетного кодекса РФ). Таким образом, **проверка Генеральной прокуратуры вскрыла существенные нарушения законодательства**, которые, на наш взгляд, ставят под сомнение **«целевой характер расходования бюджетных и внебюджетных средств»**.

Кроме того, в ответе Первого заместителя Генерального прокурора РФ № 7/2-3110-2005 от 04.04.2006 года сообщается: *«Оплата охранных услуг в нарушение ст.779 Гражданского кодекса РФ производится родительским комитетом, не являющимся заказчиком по договору и не имеющим статуса юридического лица. Тем самым обязанность обеспечения безопасности детей в школе фактически возложена администрацией школы на родителей, что противоречит ст. ст. 32, и ст. 51 Закона (РФ «Об образовании»). Аналогичные нарушения имеют место в ряде других образовательных учреждений г. Москвы (средние общеобразовательные школы №470, 770, 789, 1245,1861,1768 и др.)»*.

Из вышеуказанных материалов, представленных Генеральной прокуратурой РФ и пр. по результатам проверки московских школ и других общеобразовательных учреждений, можно сделать следующие выводы:

Во-первых, **во многих общеобразовательных учреждениях в нарушение российского законодательства и здравого смысла отсутствуют расчетные счета, школы не участвуют в «бюджетном» процессе, хотя являются самостоятельными юридическими лицами.**

Во-вторых, **вопросы обеспечения безопасности участников образовательного процесса являются чрезвычайно важными, но остаются до сего дня нерешенными ни со стороны органов управления образованием субъекта Федерации, ни со стороны Правительства РФ, в лице Минобрнауки России.**

Кроме того, совершенно очевидно, что именно в этом вопросе так высока роль государства. Конституцией России закреплено право граждан на безопасность, а **общеобразовательные учреждения, т.е. участники образовательного процесса – это государственный приоритет в вопросах обеспечения безопасности.** Именно в «неурегулированности» вышеуказанных вопросов сформирован «важнейший» **«коррупционный завал»**, от «расчистки» которого зависит само существование нашего государства. Школы сегодня оказываются подобны «крышуемым» предприятиям «теневой экономики» начала девяностых годов прошлого века.

У родителей по праву возникает вопрос, на который обществу необходимо найти ответ: в состоянии ли государство и общество, совместными усилиями восстановить государственный приоритет в вопросах обеспечения безопасности участников образовательного процесса. Только тогда можно говорить с обществом о вопросах «вывода экономики образования из тени» в целом по стране.

В-третьих, и это главное, до сих пор отсутствует правовой механизм, обеспечивающий реальное участие родителей в управлении общеобразовательным учреждением, что, в свою очередь, наполняет смыслом и содержанием и придает «действенный» характер статьям 38 и 43 Конституции России и предоставляет практическую возможность родителям (законным представителям) выполнять свои конституционные обязанности по воспитанию и обеспечению образования своих детей.

Ни для кого не секрет, что в настоящее время исполнение Федерального Закона «Об образовании», да и Конституции РФ, полностью зависит от чиновника. Кроме того, «создание» и функционирование механизма участия родителей полностью на 100% находится в руках тех же чиновников от образования, которые крайне не заинтересованы в изменении существующего «статус кво» в направлении обеспечения прав и свобод детей и родителей. Поэтому «де-юре» и «де-факто» родители, а, следовательно, и дети, в значительной мере являются «заложниками» «надменной касты чиновников» и не могут воспользоваться своими конституционными правами и обязанностями по воспитанию и образованию своих детей.

Проблема «нерешенности» вопросов обеспечения безопасности участников образовательного процесса, а также изоциренная попытка перенести бремя платежей на плечи родителей, фактически отменив принцип добровольности пожертвования, на принцип добровольно-принудительных «поборов», тем самым, ставя под сомнение статью 43 Конституции России, в нашем понимании несет непосредственную угрозу национальной безопасности России.

В этой связи характерно, что, проведенные в Мосгордуме в марте 2005 года слушания на тему: «Проект «Собрание родителей: обеспечение права родителей на участие в управлении общеобразовательными учреждениями в городе Москве», показали, что московское законодательство не соответствует Конституции России и федеральному законодательству. Например, Закон города Москвы «О развитии образования в городе Москва», в частности, касающейся участия родительской общественности в управлении образовательными учреждениями (ст.12, «Общественные советы по образованию») отводит родителям исключительно экспертно-консультативную роль, что противоречит логике жизни и федеральному законодательству и Конституции России. Мы уверены, что основной принцип государственной образовательной политики и его реализация в практическом плане, закрепленный статьями 2 Федерального Закона «Об образовании» является «краеугольным камнем» выполнения Президентского национального проекта «Образование». Без его первоочередной реализации, а также законодательного развития, разработки и принятия Федерального Закона «О гарантиях прав родителей в России» действия государственной власти в рамках

Национального проекта будут не эффективными, не будут способствовать формированию гражданского общества, а приведут к противоположным результатам.

В рамках реализации Национального проекта «Образование» Министром А.А. Фурсенко 7 марта 2006 года был подписан Приказ №46, «Об утверждении Порядка и критериев конкурсного отбора общеобразовательных учреждений субъектов Российской Федерации и муниципальных общеобразовательных учреждений, внедряющих инновационные образовательные программы». Однако уже после подписания Министром и публикации на официальных сайтах приказа №46 в его текст были внесены принципиальные, на наш взгляд, изменения. **Список, включающий систему критериев отбора образовательных учреждений в рамках Национального проекта, а, следовательно, и сама суть документа была фактически подменена.** Помимо чисто «редакционной» правки в списке критериев произошли два важнейших изменения. Во-первых, полностью удален первый «критерий участия»: **«Учреждение имеет самостоятельный баланс и государственную аккредитацию».** Во-вторых, один из «критериев отбора» требовавший **«обеспечения условий безопасности участников образовательного процесса в Учреждении»** был «заменен» на критерий **«обеспечения условий пожарной безопасности и условий охраны труда участников образовательного процесса в Учреждении».**

В письме от 14 марта 2006 года № МОН-П-458 «О развитии государственно-общественного характера управления», Заместитель Министра образования и науки РФ В.Н. Фридлянов указывает, что **«Учреждение имеет самостоятельный баланс и государственную аккредитацию, в Учреждении функционируют органы самоуправления, обеспечивающие государственно-общественный характер управления образовательным учреждением, Учреждение предоставляет учредителю ежегодный отчет, обеспечивающий открытость и «прозрачность» деятельности Учреждения».** Однако, уже в письме от 2 ноября 2006 года № МОН-П-2272, «Об изменении текста приказа Минобрнауки России», Заместитель министра В.Н.Фридлянов поясняет, что **«В процессе регистрации приказа Минюстом России в текст Порядка и критериев конкурсного отбора общеобразовательных, утвержденных данным приказом, были внесены некоторые изменения, связанные с приведением в соответствие с законодательством Российской Федерации некоторых положений данного документа».**

Как мы уже отмечали выше, требования наличия **«самостоятельного баланса»** и **«обеспечения безопасности участников образовательного процесса»** имеют принципиальное значение для формирования позитивного потенциала модернизации сферы образования и непосредственно вытекают из Конституции Российской Федерации, Федерального Закона «Об образовании» и намеченных Президентом Российской Федерации (в том числе в Посланиях

Федеральному Собранию 2006 и 2005 гг.) целей **Национального проекта «Образование»**. А также, они определяют необходимое условие для участия (вхождения) родительской общественности в системе образования и управлении образовательным учреждением. Именно об этих, подобных «системных» нарушениях действующего законодательства идет речь в письмах Генеральной прокуратуры Р.Ф. № 7/2-3110-2005 от 04.04.2006 года и Генеральной прокуратуры Российской Федерации №7/2-3110-2005 от 13.06.2006 года. В этой связи есть основания полагать, что мы имеем дело с системным, целенаправленным противодействием со стороны «надменной касты чиновников» разного уровня стратегической линии Президента России В.В. Путина.

В случае с «содержательной подменой» приказа №46 от 7 марта 2006 года, также как и в случае невыполнения распоряжения Правительства РФ № 1756-р от 29 декабря 2001 года, чиновниками нарушаются действующие конституционные и установленные Федеральным законом принципы государственной политики в области образования, а также конституционные права родительского сообщества, и, в частности, родителей, участвовавших в процессе обсуждения системы критериев в формате работы координационной группы Минобрнауки РФ по государственно-общественному управлению образованием. Этот факт в очередной раз ведет к невыполнению и «извращению» смысла основополагающих государственных документов в области образования, и делает практически невозможным позитивное и созидательное взаимодействие общества и органов государственной власти по формированию гражданского общества.

В соответствии с поручением Президента Российской Федерации от 28 марта 2006 года №- Пр-488 в рамках ПНПО осуществляется поддержка субъектов Российской Федерации, внедряющих комплексные проекты модернизации образования. Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2006 года №848 в качестве основного критерия конкурсного отбора субъектов Российской Федерации определено обеспечение государственно-общественного характера управления образованием.

Не трудно сделать научное предположение, что вероятность выполнения этого поручения Президента России весьма мала. Это следует из представленной выше информации о ситуации в таком субъекте Российской Федерации как Москва. Описанные проблемы, существующие в московском образовании, являются подтверждением отсутствия целостной концепции социально-образовательной политики Российского Государства, а также и реальной модели государственно-общественного управления российским образованием. Наконец, приведенные факты указывают на невозможность создания и реализации новой единой и целостной концепции образования в прежнем формате, при котором у родителей отсутствует возможность

реализовать свое конституционное право на воспитание и образование своих детей в силу все еще имеющей место отчужденности наиболее позитивной и созидательной части российского общества - родительского сообщества - от важнейшей сферы государственного строительства, сферы российского образования. Родительское сообщество отрезано от возможности участия в модернизации системы образования, вследствие крайней коррумпированности последней.

В заключение, хочу подчеркнуть, что из представленной выше информации следует вывод о крайней неэффективности существующего механизма **государственно-общественного взаимодействия** по выработке значимых решений и претворении их в жизнь в рамках реализации национальных проектов. (Ответственность здесь в первую очередь лежит на Министерстве образования и науки, министр А.А.Фурсенко является руководителем межведомственной рабочей группы по реализации национального проекта «Образование», на него же возложено решение вопросов государственной образовательной политики, в рамках которой осуществляется управление федеральными целевыми программами.)

Таким образом, можно сказать, что в силу «особенностей» нашей системы сложился «замкнутый, безусловно, порочный круг». По сути, одни и те же чиновники определяют перечень и механизмы распределения разного уровня общественных ресурсов. Подобный подход не может быть признан позитивным и на практике препятствует эффективному выполнению проектов нацеленных на координальное улучшение жизни людей. Кардинальное изменение ситуации может быть достигнуто только при должном государственно-общественном взаимодействии и созданным государством единой системы государственно-общественного контроля.

Мы поддерживаем стратегическую линию Президента России В.В. Путина на формирование гражданского общества и борьбу с коррупцией, в этой связи считаем, что **реализация общественно-политического проекта «Собрание родителей»** позволит разрешить существующие противоречия между «современной» системой образования и запросами родительского сообщества – граждан России. На наш взгляд, ответственное участие в разработке и осуществлении государственной образовательной политики не только может, но и должно носить межведомственный и междисциплинарный характер. Мы полагаем, что необходимо также существенно изменить сложившиеся подходы в управлении сферой образования и создать наиболее эффективные организационные механизмы, которые должны строиться на принципе открытого демократического государственно-общественного партнерства государства и общества.

В связи с вышеизложенным, а также предполагая, что так или иначе проблемы государственно-общественного взаимодействия

существенны и для Российской Академии Наук и Минобрнауки, я вношу конкретные предложения в формате нашей конференции. Прошу вас рассмотреть их:

в целях практического воплощения основного принципа реализации государственной образовательной политики и создания реальных механизмов открытого демократического государственно-общественного управления образованием, считаю в полне возможным и даже необходимым обратиться к руководству Российской Академии Наук с предложением об практическом использовании авторитета и опыта РАН, и учредить (создать) в составе Академии межведомственного междисциплинарного экспертного Совета по реализации государственной образовательной политики, а также рассмотреть вопрос об изменении принципов управления национальными проектами и соответственно самой идеологии реализации «Национальных проектов» в соответствии с принципами государственно-общественного взаимодействия. После соответствующей концептуальной проработки данного вопроса я предлагаю обратиться с соответствующим предложением к Президенту России.

Используемые материалы:

-Обращение (копия) на имя Заместителя руководителя администрации Президента Российской Федерации - Помощника Президента Российской Федерации Суркова В.Ю. А26-04-279369 от 16.09.05 года.

-Ответ (копия) из Администрации Президента Российской Федерации (управление Президента Российской Федерации по внутренней политике) письмо от 22.11.2005 года № А61-2875.

-Ответ (копия) из Аппарата общественной палаты Российской Федерации от 03.02.2006 года №2-2/51.

-Ответ (копия) на имя Литвененко И.А. и Л.А. из Генеральной прокуратуры РФ от 04.04.06. №7/2-3110-05.

-Ответ (копия) на имя Депутата Государственной Думы Савельева А.Н. из Генеральной прокуратуры Российской Федерации № 7/2-3110-2005 от 04.04.2006 года за подписью Первого заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Ю.С. Бирюкова.

-Ответ (копия) на имя Литвененко И.А. и Л.А. из прокуратуры г. Москвы от 09.06.2006 года №21-257-05.

-Ответ (копия) на имя Литвененко И.А. и Л.А. из Генеральной прокуратуры Российской Федерации №7/2-3110-2005 от 13.06.2006 года.

-Ответ (копия) на имя Депутата Государственной Думы Савельева А.Н. из Генеральной прокуратуры Российской Федерации №7/2-3110-2005 от 13.06.2006 года.

-Ответ (копия) на имя Литвененко И.А. и Л.А. из прокуратуры г. Москвы от 19.10.2006 года № 21-257-2005(67525).

-Ответ (копия) на имя руководителя Общественно-политического проекта «Собрание родителей» И.А. Литвененко из Министерства образования и науки Российской Федерации от 21 июля 2006 года №03-1501.

-Ответ (копия) на имя Депутата Государственной Думы Савельева А.Н. из Министерства образования и науки Российской Федерации от 26 июля 2005 года №МОН-П-988.

-Ответ (копия) на имя Депутата Государственной Думы Савельева А.Н. из Министерства образования и науки Российской Федерации от 14 марта 2006 года №МОН-П-458.

-Ответ (копия) на имя Депутата Государственной Думы Савельева А.Н. из Министерства образования и науки Российской Федерации от 2 ноября 2006 года №МОН-П-2272. «Об изменении текста приказа Минобрнауки России.

-Ответ (копия) на имя Депутата Государственной Думы Савельева А.Н. из Министерства Юстиции Российской Федерации от 18.12. 2006 года № 01/11505-АБ, за подписью Статс-секретаря заместителя Министра А.В. Бондар.

-Письмо (копия) от 19 мая 2006 г. № МО-353-19-3 на имя Начальника Управления государственного надзора по соблюдению законодательства РФ в сфере образования В.И. Грибанову за подписью Первого заместителя руководителя Департамента образования города Москвы Л.Е.Кудряшовой (исполнитель Стародубцевым Э.Ф.).

-Письмо (копия) Заместителя министра образования и науки РФ В.Н. Фридлянова от 9 марта 2007года №МОН-П-475 на имя Депутата Государственной Думы ФС РФ А.Н.Савельева.

-Письмо (копия) Начальнику Главного управления по надзору за исполнением федерального законодательства Генеральной прокуратуры РФ А.В.Паламарчуку от 15.12.2006г. №ВФ-2335/03.

-Письмо (копия) на имя Директора Департамента государственной политики и нормативно-правового регулирования в сфере образования Минобрнауки РФ И.И.Калине от 22.02.2007 года № 01-50-45/02, за подписью Заместителя руководителя Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки (Рособрнадзор) Е.Н. Геворкян.

-Письмо (копия) начальнику управления лицензирования, аккредитации и надзора в образовании Трифоновой О.Д. от 21.02.2007 года № 2МО-62-19-3, за подписью Первого заместителя Руководителя Департамента образования города Москвы Л.Е. Курнешовой.

-Письмо (копия) Начальнику Управления государственного надзора по соблюдению законодательства РФ в сфере образования, Грибанову В.И. от 19.05.2006 года № 2-МО-353-19-3, за подписью Первого заместителя Руководителя Департамента образования города Москвы Л.Е. Курнешовой.

-Протокол №2 (копия) заседания городской комиссии по соблюдению гарантий прав несовершеннолетних на получение общего образования от 11 апреля 2006 года.

-Выписка (копия) Из Единого государственного реестра юридических лиц от 17.04.2007 года № В197348/2007 (сведения о Государственном учреждении Департамент образования города Москвы).

-Обращение от родителей учащихся и сотрудников ГОУ ЦО №1804 «Кожухово»-17 страниц, приложения-36 листов.

И.А.Хоменко
к.п.н., доц., зав. кафедрой педагогики и психологии семьи
Института детства (РГПУ им.А.И.Герцена),
автор сайта «Inter-Педагогика»
(www.inter-pedagogika.ru)

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА И СЕМЬЯ

Уважаемые коллеги!

Здесь затронули очень важный вопрос о целях образования.

Несколько лет назад мы создали интернет-проект под названием «Inter-Педагогика», на котором собираются родители из разных стран, причем, родители «продвинутые». И когда наше Министерство образования затевает очередной этап модернизации, родители с постоянной заинтересованностью задают один и тот же вопрос: «Какова цель того или иного нововведения? Как оно отразится на наших детях?».

С одной стороны, радуется, что нормальные люди, я имею в виду тех, кто ответственен за своих детей, пытаются разобраться в вопросах нашего образования. С другой – совсем не радуется, что государство их совсем не слышит.

Поэтому, говоря об одной из проблем современной образовательной политики, я бы её сформулировала так: **у нас нет возможности диалога, так как у государства нет желания услышать своих граждан.**

На занятиях с педагогами мне часто приходится убеждать их: «Родители без вас обойтись уже могут, так как сегодня ребенок может получить образование и «нешкольным» способом, а вот вы без них – вряд ли, потому что именно они являются главными «поставщиками» предмета для вашей работы – «поставщиками» детей».

Сейчас, когда у нас такая демографическая политика и такая демографическая ситуация в стране, оказывается, что родитель, который рождает своего единственного ребенка и вручает его нашей системе образования, **очень** заинтересован в том чтобы эта система не только не противоречила тем ценностям, которые прививает семья, но и культивировала бы эти ценности в содержании образования.

Здесь возникает интересный парадокс.

С одной стороны, система образования создана на средства налогоплательщиков, нас с вами, но с другой - она не только не выполняет наш заказ, но даже и не интересуется им.

Таким образом, следующий вопрос заключается в том, чтобы определить – **а каков этот заказ?**

Для того чтобы сформировать образовательную политику, надо разобраться, а что мы, собственно, от этой политики хотим? Наши многочисленные встречи с родительской общественностью на предприятиях и в школах обнаружили удивительный феномен: **разные**

родители хотят от системы образования разного. Но на сегодняшний день образовательные запросы родителей не исследуются и не учитываются.

Кроме того, не учитываются и многие другие факторы. Давайте обозначим самые важные.

Первый фактор – это ценностный вакуум. Главная проблема при проектировании образовательной политики, на мой взгляд, – это отсутствие консолидированных ценностей. Поэтому, для начала, предметом диалога могло бы стать именно обсуждение той ценностной основы, на которой должна строиться стратегия развития российского образования. Необходимо совместными усилиями разобраться, ЧТО мы могли бы получить в результате и, самое главное, как себе родители представляют этот результат? Необходимо определиться, в конце концов, с национальной идеей. Почему бы в качестве такой идеи не провозгласить идею поддержки семьи? Если государство будет поддерживать семью, то семья будет помогать и системе образования, и всем другим социальным институтам.

Второй фактор – это поляризация мнений и статуса субъектов образования, так как родители по своим характеристикам очень различаются, у них разные убеждения, разные запросы и разные ресурсы. Но родительские ресурсы сегодня тоже практически не учитываются, хотя сейчас наблюдается огромное разнообразие видов семей и форм совместной жизни, включая и не совсем традиционные.... Мы со студентами пытались разобраться, какие формы совместной жизни присутствуют в современном обществе, и насчитали таких форм двенадцать. Помимо традиционной семьи, где мама, папа и ребенок, наблюдаются такие как: гражданский брак, пробный брак, воскресный брак, одинокие родители и т.д. В последнее время появились и гомосексуальные браки, которые разрешены в некоторых странах на законодательном уровне. Поэтому, говоря сегодня о семье, мы уже не имеем в виду обычную семью, какая представлялась нам 10-15 лет назад. **Выстраивая образовательную политику, нужно понимать, для какой семьи мы её строим.** Возможно, что политикам надо бы учитывать, насколько современная семья способна нести так называемую «образовательную нагрузку», ведь родители, которым приходится воспитывать детей в одиночку, порою не могут помогать своим детям в учебе. А при слабых социальных и интеллектуальных возможностях часть детей неминуемо попадает в группу риска.

Следующий фактор - это динамичность. Миграция сегодня велика. В одном образовательном учреждении, не говоря уже о регионах, могут учиться дети из совершенно разных культур, и система образования обязана откликаться как на сохранение национальной идентичности, так и на привитие детям гуманистических ценностей. Кроме того, миграционный фактор порою не позволяет образовательным учреждениям создавать и сохранять определенные традиции, потому что в школе меняются не только дети, но и состав педагогов. Молодые учителя не выдерживают финансовой несостоятельности системы и уходят в другие отрасли. Соответственно, в школах, в которых идет постоянная «ротация», трудно сформировать

устойчивое сообщество единомышленников, выработать собственные приоритеты и ценности. Тем значимее оказывается способность образовательного учреждения мобильно откликаться на социально-культурный контекст современности.

Четвертый фактор – это повышение правового индекса общества. Понятно, что когда мы жили в советской системе, и граждане были защищены государством, – это была одна образовательная политика. Сегодня, мало того, что меняется законодательство, сейчас возникает очень много прецедентов в самой системе образования, когда родители учатся отстаивать свои права уже не просто телефонными звонками и другими «неформальными» средствами, но даже пытаются выйти на нормативный уровень. На мой взгляд, **сегодня наша система образования не готова к тому, чтобы вступать в цивилизованный правовой диалог с родителями.** Значит, реформы в образовании должны предусматривать не только идеи, но и механизмы их реализации с учетом соблюдения прав всех субъектов педагогического процесса.

К примеру, в законе РФ «Об образовании» указывается, что родители имеют право наблюдать за ходом образовательного процесса, но в этом законе не прописан механизм реализации этого права на практике. В результате родителей просто-напросто не пускают в школу.

Пятый фактор – сепарация и автономность образовательной системы.

Каждая школа сегодня имеет возможность выстраивать свою образовательную программу, так как учебный план имеет как инвариантную часть, так и вариативную. К тому же, все чаще родители готовы доплачивать за дополнительные образовательные возможности или улучшенные бытовые условия обучения детей. Однако родители готовы доплачивать только тогда, когда их представления о хорошей школе оправдываются.

Но что такое «хорошая школа»?

Несколько лет назад был такой проект, поддерживаемый Фондом СОРОСа, – «Хорошая школа», в рамках которого нами было проведено широкомасштабное исследование родительских запросов. Оказалось, что хорошая школа – это, по утверждению большинства респондентов, «подходящая **мне** школа».

Каждый родитель ищет для своего ребенка что-то свое. Кто-то хочет развивать интеллект в большей мере, кто-то хочет развивать художественные таланты, кто-то хочет, чтобы ребенок был духовно богатым человеком. И получилось, что критериев качества школы много у разных родителей. Но не всегда все эти пожелания могут быть удовлетворены в одном образовательном учреждении.

В современном обществе идет как становление «образовательной позиции» родителей, так и становление «образовательной позиции» школ. Ситуация усложняется тем, что идет много разных несогласованных программ, хотя эта вариативность позволяет откликнуться на запросы тех родителей, которых не устраивают стандартные схемы. То, что в обществе

появляются разные возможности для разных групп людей, скорее плюс, чем минус. Важно лишь понять, на какой одной основе они могли бы развиваться.

И последний фактор – индивидуализация. Здесь также два полярных момента: плюс и минус. С одной стороны, замечательно, что и люди и образовательные учреждения начинают осознавать свою уникальность. Но порою именно **индивидуализация сознания и разрушает возможность диалога.**

К примеру, учителя начальных классов все чаще жалуются, что когда дети приходят в школу, они не умеют слушать и слышать друг друга! И даже слышать учителя! Из-за этого они теряют возможность куда-то сходить всем вместе, что-то создать вместе, – даже элементарно играть вместе не умеют. И родители, которые опекали и усиленно развивали ребенка до школы, становятся в тупик, потому что в школе, «оказывается», все сплошь индивидуалисты и гении.

Следовательно, при формировании образовательной политики очень важно выстраивать программу развития и обучения детей таким образом, чтобы они учились не только математике и физике, а еще и умели быть реальными Творцами, – причем, умели творить не только для себя, но и для других тоже. Ибо все-таки система образования должна в первую очередь учить детей жить в мире с собой и с другими.

Дмитрий Сапрыкин
к.ф.н., докторант ИИЕТ РАН,
Руководитель Центра исследований
научно-образовательной политики при ИИЕТ РАН

Принцип государственно-общественного управления образованием: история и современность

Я согласен с предыдущими выступающими, что в нашей стране сегодня конституционные **принципы государственно-общественного характера управления образованием, а также автономности образовательных и научных учреждений при сохранении единой и эффективной государственной политики в данных сферах фактически не реализуются.** Практический механизм реализации этих принципов отсутствует. В значительной степени сами принципы не осмыслены на понятийном уровне и не имеют однозначной интерпретации. Целью настоящего доклада является показать, что данное обстоятельство не является второстепенным. Названные принципы играли и играют исключительную роль в образовательной и научно-технической политике ведущих мировых государств, в том числе России, в последние два столетия, и задать ключевые, «реперные точки», для привязки понятийного наполнения этих принципов к актуальным проблемам образовательной и научно-технической политики.

Образовательные системы европейских государств, существующие в настоящее время, и «модельные» типы научно-образовательных учреждений, а также образовательные ведомства сложились на рубеже XVIII – XIX вв. после, длившегося на протяжении всего XVIII, кризиса установившейся «системы образования», в том числе университетов. Как показано в целом ряде исследований, в основе реформы лежали две проблемы: 1) Кризис государственной системы, в ряде случаев (в частности, в германских государствах), ставивший вопрос о существовании государства как такового; 2) Коррупционность и деградация «элиты», контролирующей основные социально-политические, экономические и культурные ресурсы, в том числе бюрократии, научного и академического сообществ, вследствие корпоративной ангажированности неспособных самостоятельно наметить «позитивный вектор» развития государства и общества.

До этого во Франции была предпринята попытка «теневой», или «альтернативной», элиты, революционным способом определить «новые правила игры». В интересующем нас отношении памятниками этого подхода являются два весьма известных документа времен Французской революции – доклады маркиза Кондорсе и якобинца Ле Пелетье. В первом провозглашается принцип полной автономии научной элиты нового типа, по сути стоящей «над» государством, во втором излагается проект «общественного воспитания» – изъятия детей у родителей и создания таким образом «нового человека». Революционные эксперименты привели по сути

к катастрофе (террор, распад государства, хаос, крушение основополагающих общественных институтов) и закончились, как известно, победой «наполеоновской» модели (в некоторых отношениях аналогичных «сталинской»), отличавшейся полной централизацией и подчинением научных и образовательных институтов государственной бюрократии. Именно в рамках этой модели возникли первоначально образовательные ведомства («Университет Франции») и новые типы учебных заведений. Подобная образовательная политика позволила преодолеть последствия революционных эксцессов, однако оказалась неспособной к саморазвитию, что привело к тому, что в 30-годы XIX века Франция потеряла ведущие позиции «законодателя мод» в политике, науке и культуре.

Наиболее перспективный в течение длительного времени подход, по-видимому, был намечен в ходе немецкой реформы научно-образовательных институтов в начале XIX века. Можно согласиться с Биллом Риддингсом [1], в качестве философского манифеста этой реформы указавшего на «Письма об эстетическом воспитании» Шиллера [2]. В этой работе Шиллер обозначает проблему, заключающуюся в том, что коррумпированное «государство нужды» не может само себя реформировать. Чтобы призванные "воспитатели" образовали нацию, они сами прежде должны быть образованы. «Государство должно быть организацией, которая образуется сама по себе и сама для себя». Для этого должен быть найден особый способ образования индивида в его становлении как личности в ее целостности и полноте.

Именно для решения этой проблемы были предложены реформированные модели (в том числе «гумбольдтовская» и «ньюмановская») университетов как ведущих научно-образовательных учреждений и преобладавший на протяжении долгого времени тип школы – гимназии. Особенностью этих учреждений является именно **«государственно-общественный характер управления»** и **«автономность образовательных учреждений»**. Институты (университеты, академии, гимназии...) являются «императорскими», «королевскими» или просто «государственными», в тоже время в них реализована широкая автономия, принципы самоуправления и свобода «учить и учиться». (Именно отсюда идет сочетание «принципов единоначалия и самоуправления» продекларированное в современном российском законодательстве об образовании).

Важнейшей целью образования, в классическом смысле, является не только формирование интеллектуальной способности и научных познаний, но и «образование государства», через образование свободной и ответственной личности. Именно этой цели служат институты реального «государственно-общественного управления» образованием, служащие формированию свободной и ответственной личности. На «школьном» уровне полнота ответственности может лежать **только на родителях**. Дети не обладают ни полной правоспособностью, ни достаточной степенью психологической и физиологической зрелости. Их естественными представителями и защитниками являются родители.

Напротив, на более высоком «университетском» уровне студенты могут и должны быть самостоятельным субъектом управления образованием. В Германии и в ориентированных на нее странах (в том числе России) это осуществлялось за счет традиционной «свободы учиться», научной деятельности и общественно-административных прав студентов. Студент, таким образом, становится активным субъектом образовательной политики. В США сложилась своеобразная система внутриуниверситетского *laissez-faire*, когда студент уподобляется «покупателю», а преподаватель – «поставщику» товара на свободном рынке, где именно «спрос рождает предложения», а «права потребителя» хорошо защищены. В СССР и в постперестроечной России, к сожалению, имел место негативный процесс все большего исключения родителей, а также студентов и преподавателей, а также «малых и средних» субъектов инновационной экономики из числа «субъектов образовательной политики». Именно это, на мой взгляд, является одним из механизмов постепенной утраты статуса и деморализации академического сообщества и одновременно формирования типа безынициативного и безответственного выпускника средних и высших учебных заведений, а затем и деградации общественной и политической жизни страны в целом.

Возвращаясь назад, нужно заметить, что особенностью сложившейся в начале XIX века модели образовательной политики был ее исключительный социальный и культурный элитаризм. Историко-социологические исследования [3, 4] показали, что первая половина девятнадцатого века в ведущих европейских странах (во Франции, Англии и Германии, как и в России при Николае I) была временем наибольшей «социальной эксклюзивности» образования за всю историю: ни до, ни после того, не было такой ситуации, что столь малая часть общества приобщена к благам «продвинутого» образования. Эта ситуация также привела к существенным проблемам в связи с бурным развитием индустриальной экономики и процессами демократизации, резко усилившимся с середины девятнадцатого столетия.

Выходом опять же стало дальнейшее развитие «государственно-общественного характера управления. С одной стороны, резко усилилось присутствие государства в образовательной и научно-технической сфере (наиболее ощутимо в быстро развивавшихся России, Германии, Англии, Японии, где подобная политика осуществлялась при непосредственной поддержке монархов). С другой стороны, значительно выросла роль общественных институтов – родителей в школе, студентов в высших учебных заведениях, а также субъектов «производительной» и «наукоемкой» промышленности в отношении высших учебных заведений. Причем следует заметить, что нередко финансовая и академическая «элита» оказывалась враждебной этому курсу, ориентированному на сочетание монархических и демократических элементов (на теоретическом уровне данный феномен подробно анализировался такими мыслителями как Хомяков в России и Грундвиг в Дании).

Хотя наибольшее влияние подобной «государственно-общественной» модели приходит в основном на относительно короткий период расцвета идеологии «народной монархии», приблизительно между 1860 и 1917 годами, следует заметить, что она опиралась на принципы характерные для христианской традиции изначально. Еще Адам Смит в своих Лекциях по юриспруденции [5] как о важнейшей правовой новации Христианства говорил о принципе одновременного права и обязанности родителей за образование своих детей. В классическом римском праве родители (точнее отцы) имеют полное право воспитывать детей по своему разумению, но не обязаны этого делать. Христианство, принимая данный правовой принцип, дополняет его моральной обязанностью и ответственностью перед Богом со стороны родителей (этот принцип запечатлен в «новеллах» ряда христианских императоров, соборных постановлениях и, например, в «Эклоге»). С другой стороны, христианская традиция возлагает на высших лиц Государства и Церкви (царей и епископов) обязанность и право осуществлять национальную (церковную) образовательную политику в целом. В рамках «семейного» (построенного по образцу семьи) политического общества, цари и епископы в этом плане выступают в качестве «родителей» более высокого порядка.

Кризис такой «семейной» государственно-общественной политики, одним из важнейших аспектов которого были претензии «элиты» на абсолютное (интеллектуальное, экономическое и политическое) господство, стал одним из оснований катастрофического крушения традиционного политического общества в 1917-18 гг.

После революции 1917 года наметившееся равновесие государственного и общественного начал в образовательной политике было нарушено, и можно говорить о циклической смене «авторитарного» и «либерального» подходов. Они проявляются, с одной стороны, в тенденции к централизации и бюрократическому господству над сферой образования и науки, подчиненных задаче обеспечения национального суверенитета, а, с другой стороны, «либерально-глобалистского» подхода, который проводят такие международные институты как ГААТ – ВТО, Всемирный банк, ЮНЕСКО и т.д. Однако, в настоящее время можно говорить о недостаточности обоих подходов, которые проводят мировые и национальные «элиты», заключающемся в кризисе институтов государства, сопровождающемся одновременно угрозой правового беспредела, коррупции, разрушением институтов гражданского общества и утратой гарантий основополагающих прав человека, в том числе права на образование (о котором говорят не только политики «державного» направления, но и, к примеру, такие корифеи глобальной экономики как Джордж Сорос и Билл Гейтс).

Тем не менее, и в законодательстве и при осуществлении конкретных инновационных проектов в образовательной и научно-технической сфере значение принципа государственно-общественного управления сохраняется в полной мере и позволяет избежать как застоя, коррупции и

бессодержательности, характерных для деятельности власти в «закрытом» режиме, так и хаоса и утраты единства образовательной политики, возникающих при атомизации управления.

Только развитие государственно-общественного характера управления – при участии родителей на школьном уровне, студентов, преподавателей и исследователей на академическом, а также «малых и средних» инновационных субъектов в рамках «экономики, основанной на знании» и эффективном взаимодействии с государством, приведет к тому, что система образования будет формировать свободные, ответственные и инициативные личности, что необходимо как для общественно-политической, так и экономической жизни страны. О перспективности этого направления говорит и значительное развитие институтов государственно-общественного управления и частно-государственного партнерства в ведущих странах мира в последние десятилетия.

Подводя итог, нужно сказать, что, по-видимому, мы находимся в начале третьего за последние два столетия цикла, когда на новом уровне утверждается принцип государственно-общественной образовательной политики. В противном случае следует ожидать тотального мирового кризиса, характеризующегося утратой основополагающих правовых и культурных достижений предшествующей «цивилизованной» эпохи

Ссылки:

1. Readings Bill. *The University in Ruins*. Cambridge, Mass. & London: Harvard, 1996
2. Шиллер Фридрих. *Письма об эстетическом воспитании человека // Собрание сочинений. Т.6. Статьи по эстетике*. Москва: Государственное издательство художественной литературы, 1957.
3. Ringer F. *Education and Society in Modern Europe*. Bloomington and London: Indiana University Press, 1979
4. McClelland Charles E. *State, Society and University in Germany 1700 – 1914*. Cambridge: Cambridge University Press, 1980
5. Smith Adam. *Lectures on Jurisprudence*. Edited by R.L.Meek, D.D.Raphael, P.G.Stein. Oxford, At the Clarendon Press, 1978

А. Н. Муравьев
канд. филос. наук, доцент
РГПУ им. А. И. Герцена, С.-Петербург

О ЦЕЛИ, СОДЕРЖАНИИ И ПРЕДПОСЫЛКАХ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевое для современного российского образования слово «модернизация» грамматически означает преодоление отставания во времени, а подписание Болонской декларации, по мнению тех, кто руководит происходящими изменениями, определенно указывает на Европу как место, где уже осуществлено то, к чему стремится в области образования наша страна. Однако, приступая к нововведениям, могущим иметь отрицательные последствия, следует выяснить, чем должна быть модернизация отечественного образования с точки зрения более высокой, чем любые правительственные инстанции, – с точки зрения философии и всеобщей истории образования.

С философской точки зрения, в ходе всеобщей истории образования четко различаются три этапа – начальный, средний и завершающий, конечный.

Ее первый, античный этап, представлен формированием человека в Древней Греции. Поскольку единственной целью образования было здесь воспитание идеального человека, постольку *греческая пайдейя* еще непосредственно соединяла в себе философскую, теоретическую основу воспитания с его эмпирией, практической реализацией. Средние века в целом продолжали эту линию, хотя непосредственное единство теории и практики, формы и содержания образования в процессе религиозного воспитания постепенно распадались, что дало о себе знать в кризисах Ренессанса и Реформации.

Второй этап всеобщей истории образования представлен Европой нового времени, где человек формировался уже образованием в собственном смысле слова, т.е. формальной культурой духа. Развитие образования на новоевропейском этапе шло, поэтому, в противоположных направлениях.

Романо-германское образование имело своей философской основой метафизику и осуществлялось в цикле гуманитарных дисциплин, выступая преимущественно теоретическим образованием, или воспитанием ума, развивающимся монистически, т.е. из одного сверхиндивидуального корня, которым в этом направлении признавался Бог.

Англосаксонское образование, напротив, опиралось на эмпиризм и осуществлялось в цикле естественнонаучных и технических дисциплин, являясь преимущественно практическим образованием навыков и умений, цели и задачи которого определялись плюралистически, т.е. сугубо

человеческим своеобразием и произволом заинтересованных в нем индивидов. Весьма посредственной копией англосаксонского образца стало, кстати сказать, американское образование с господствующим в нем количественным формализмом в оценке индивидуальных способностей и умений (имеются ввиду IQ и другие виды тестирования, из удобного средства контроля уровня приобретенных навыков и умений исподволь превращающиеся в конечную цель обучения, к которому в этом случае сводится образование).

Соперничество этих противоположных направлений на европейской почве к концу XX века выродилось в скептицизм и нигилизм постмодернистских установок в образовании. Постмодерн, принципиально отрицая возможность формирования единого мировоззрения, превращает образовательный и воспитательный процесс в бесцельную и бессодержательную игру феноменами культуры.

Третий, заключительный этап всеобщей истории образования, может быть начат сегодня в России.

С этой точки зрения, цель модернизации российского образования состоит не в том, чтобы «догнать Европу», формально подогнав отечественные образовательные стандарты под европейские и под давлением тяжелых демографических и экономических обстоятельств низведя нашу общую и высшую школу до среднего американского уровня, а в том, чтобы превзойти современное европейское образование.

Для этого российское образование должно претерпеть радикальную реформу и стать возрождением в новых условиях классического античного идеала, который был впервые реализован в знаменитых философских школах Древней Греции – в Пифагорейском союзе, Академии Платона и Ликее Аристотеля. В них, как известно, изучали не только одну философию, но преподавали лишь философски образованные преподаватели, а философия служила теоретической основой всего процесса воспитания и по праву завершала весь цикл наук и искусств. Без этого нового возрождения, превосходящего европейский Ренессанс XV-XVI вв. по своим предпосылкам и результатам, образование сегодня не может вновь стать настоящим, т.е. энциклопедическим или систематическим образованием. Без восхождения к своему истинному началу, оно в наше время просто перестает быть собой, т.е. универсальным процессом формирования человеческого духа и неизбежно вырождается в более или менее фрагментарное обучение специалиста – в его механическую подготовку к карьере на избранном поприще, сводящуюся к произвольному набору «зачетных единиц» и т.н. «дистанционному образованию» без живого общения с преподавателями и товарищами по учению.

Иными словами, российское образование должно вновь стать пайдейей – конкретным тождеством теоретического и практического образования, гуманитарных, естественнонаучных и технических дисциплин – опосредованным всей историей образования единством воспитания и

образования человека высшей пробы. Такого единства можно достичь лишь на глубокой философской основе, превосходящей как метафизику, так и эмпиризм нового времени, ибо монизм без плюрализма, т.е. без самоопределения единства в многообразии вырождается в догматизм и ортодоксию (результатом чего стал кризис образования советской эпохи), а плюрализм без монизма, т.е. без возвращения многообразия в конкретное тождество с собой превращается в скептицизм и нигилизм (что уже можно наблюдать у тех, кто подвергся экспериментам безудержного педагогического новаторства постсоветской поры, не утихающего по сей день).

Задача, которую ставит необходимость модернизации отечественного образования перед всеми, кто к нему причастен, нелегка, но для ее решения в России пока еще имеются две важнейшие предпосылки.

Это, во-первых, добротная немецко-французская традиция нашего образования, заложенная в XVIII-XIX вв. От нее в российском образовании его теоретичность и повышенное внимание к общей гуманитарной подготовке специалистов. Плодом именно этих особенностей отечественного образования стали крупные достижения российских ученых в фундаментальных областях математики, физики, химии, биологии, психологии, социологии и других положительных наук.

Во-вторых, это обязательная философская подготовка студентов всех специальностей высшего профессионального образования, введенная в нашей стране в конце тридцатых годов XX в. Следует признать, что преподавание марксистско-ленинской философии велось, как правило, догматически, но она постоянно указывала на свой исток в немецкой классической философии, которая, в принципе, превосходила метафизику и эмпиризм нового времени. Благодаря этому обстоятельству выпускники советских вузов имели больше возможностей, чем их коллеги в Европе, быть подобными А.Эйнштейну, ставшему великим физиком потому, что в студенческие годы и по выходе из университета он кроме физики усердно изучал именно философию, а не «историю и философию науки». Этой искусственно созданной дисциплиной – плодом компромисса между математиками, физиками и позитивистски ориентированными философами, стоящими у руля нашей науки и образования – с некоторых пор настойчиво пытаются заменить у нас философию в подготовке специалистов и кандидатов наук всех специальностей, несмотря на почти полное отсутствие тех, кто готов ее преподавать. Такая реакция на догматизм марксистско-ленинской философии сегодня, когда последняя более не преподается, и подавляющее большинство ее ортодоксальных приверженцев уже отошло от дел, превращается в атаку на философскую основу российского образования вообще, грозящую резким снижением качества подготовки кадров не только высшей квалификации.

Указанные особенности отечественного образования необходимо не только бережно хранить, но и развивать, разумно соединяя их с практическими достижениями англосаксонского образования – с его

широкой опорой на опыт, на самостоятельность субъекта образования и его личную заинтересованность в вариативности образовательного процесса. Того же требует и дух Болонского процесса, нацеленного на развитие национального образования включившихся в него стран, а не на его бюрократическую унификацию. Только в том случае, если российское образование действительно превзойдет европейское, наши специалисты станут полноправными участниками мирового образовательного процесса и подписание Болонской декларации представителем России обретет исторический смысл. Более того, если в России благодаря этому человечество взойдет на высшую ступень своего образования, русский народ утолит, наконец, томящую его духовную жажду, а его родина впервые действительно станет великой державой, т.е. духовным лидером мира.

Как же решить насущную задачу модернизации отечественного образования, которая должна стать началом его реформации в новую, *русскую пайдею*? Из обширного круга связанных с этим вопросов выделю только основное условие ее решения – тот первый шаг, без которого все остальные усилия будут бесплодны.

Чем более вариативным, индивидуализированным и практически ориентированным становится высшее образование, тем глубже и основательнее должна быть философская подготовка всех студентов. Это требование относится, прежде всего, к студентам педагогических университетов, ибо от качества философской подготовки учителей всех специальностей зависит главное – качество общего образования нации.

Поэтому после подписания Болонской декларации становится нетерпимым один из серьезных недостатков действующих ныне Государственных стандартов высшего профессионального образования (ГОС ВПО) – количественно неопределенный объем изучения философии как обязательной базовой дисциплины. Это упущение и раньше не было простым курьезом, ибо позволяло ВУЗам бесконтрольно снижать количество часов, выделяемых на изучение философии, вследствие чего объем учебных поручений по этой основной теоретической дисциплине для всех специальностей высшего профессионального образования дошел на некоторых из них до 12-14 часов, только профанирующей философию как науку в глазах студентов. В разрабатываемых сейчас ГОС ВПО третьего поколения, объем преподавания цикла обязательных философских дисциплин, включающий, кроме курсов истории философии и систематической философии, курсы этики, эстетики и философии религии, вновь должен быть строго определен – причем в количестве, не меньшем 350-ти часов, ибо только такой объем позволяет рассчитывать сегодня на основательную философскую подготовку студентов всех специальностей. Резерв учебного времени можно найти, исключив из числа обязательных базовых дисциплин физическую культуру, которая при всей ее важности для здоровья студентов не имеет прямого образовательного значения.

А.А. Печенкин
доктор философских наук,
профессор МГУ им. М.В.Ломоносова,
руководитель сектора ИИЕТ РАН

Российское элитарное высшее физико-техническое образование ¹

Непосредственно после второй мировой войны в Советском Союзе сложилась обширная система элитарного высшего технологического образования. Это была система, так называемых, «специальных» факультетов в уже существующих технологических институтах и ряда новых специальных технологических институтов.

Предлагаемый исследовательский проект посвящен истории и современному состоянию одного из этих институтов, а именно – Московскому физико-техническому институту (в дальнейшем упоминается как МФТИ). Этот проект является продолжением моей предшествующей работы, связанной с описанием концепции высшего образования, положенной в основу МФТИ.² Эта концепция была очерчена великим советским физиком, лауреатом Нобелевской премии (1978) П.Л.Капицей в 1945-46 гг. и позднее была названа «системой Физтеха». Согласно этой концепции, все учебное время разбивается на две равные части:

- 1) Студенты 1-4 курсов получают фундаментальные знания по общей и теоретической физике, математике и изучают два иностранных языка.
- 2) Студенты 3-6 курсов слушают специальные курсы, обеспечивающие их профессионализацию. Эти курсы читаются, так называемыми, «базовыми кафедрами», организованными при «базовых институтах» или «базовых лабораториях» (обычно при институтах Академии наук или при передовых лабораториях, подчиняющихся отраслевым министерствам).

Инженерные дисциплины, типичные для технологических институтов, исключаются из «фундаментального» образования. Студенты изучают технологию на «базовых кафедрах».

«Система физтеха» предполагает обязательное участие студентов 3-6 курсов в исследованиях, проводимых «базовыми институтами» или «базовыми лабораториями», и широкое привлечение известных исследователей в качестве преподавателей базовых дисциплин (общая и теоретическая физика, математика и т.д.). Капица также предлагал организовать специальную подготовку школьников старших классов,

¹ Поддержано РГНФ. Номер проекта 06-03-00328а.

² Alexander Pechenkin. The educational system of the Moscow physico-technological institution in context, *Revista de la Sociedad Española de Historia de las Ciencias y de las Técnicas* (LLULL), **18**, 1995, pp.217-237.

предполагающих стать студентами МФТИ, и настаивал на строгих двухступенчатых вступительных экзаменах.

Благодаря системе Физтеха, кроме обычного государственного субъекта управления в лице Министерства просвещения и других ведомств, курирующих вузы, присутствовал другой "субъект" управления и финансирования – работодатель и конечный заказчик – "базы" (институты Академии наук, предприятия и т.д.). В принципе, можно рассматривать это как зачаток "частно-государственного партнерства" и "государственно-общественного управления" в образовании. За счет этого (по крайней мере, по идее) МФТИ было "ближе к жизни", чем многие другие ВУЗы.

Каково будущее «системы Физтеха»? В тех дискуссиях, которые сейчас идут, заметны три точки зрения. Первая – сохранить «систему Физтеха», более того, применить ее в некоторых вновь создающихся учебных учреждениях. «Система Физтеха» себя оправдала, – пишет бывший ректор МФТИ Н.В.Карлов, – Физтех и ныне, в новых тоже, хотя по-другому, форс-мажорных обстоятельствах должен работать на благо новой России»³. Вторая – сохранить «систему», допуская ее модификацию, например, допустив образование исследовательских центров в самом МФТИ. Такова позиция другого бывшего ректора МФТИ О.М.Белоцерковского⁴. И, наконец, высказывается идея приблизить «систему Физтеха» к обычному университетскому образованию, где главное – фундаментальность.⁵

Почти все современные дискуссии о будущем МФТИ идут без исторического анализа его прошлого. В них некритически принимают тезис о победном шествии «системы Физтеха» в годы Холодной войны, т.е. в 1960-1970-е гг. Между тем, уже в эти годы возник разрыв между «системой Физтеха» и реальным образованием в МФТИ. Этот кризис был вызван ростом МФТИ, который превратился в огромный учебный институт, имеющий филиалы и отделения в различных регионах СССР.⁶

Кризис МФТИ углубился в период «перестройки» и «демократии». Для этого института кризис Академии Наук и милитаризованных технологических лабораторий обернулся кризисом базовых кафедр.

Естественно, институт реагировал на этот кризис, реформируя свои программы и структуру. Началась подготовка экономистов. Факультет прикладной математики и управления был преобразован в факультет прикладной математики и экономики (сейчас, правда, это опять факультет математики и проблем управления, но организован новый факультет инновационных технологий). Хотя большинство студентов учится бесплатно,

³ Я – Физтех. Книга очерков. М. 1966. С. 144.

⁴ Там же. С.85.

⁵ Леонов А.Г. Проблемы факультета проблем// За науку. 2004. 6 февраля. No.: 3-4. С.3.

⁶ В настоящее время МФТИ – единственный российский образовательный институт, имеющий филиал за пределами России – на Украине.

было организовано платное образование, причем, доход от платы за образование вырос в 33 раза с 1997 г. по 2003 г. В соответствии с международными стандартами МФТИ готовит специалистов трех уровней – бакалавр, магистр, кандидат наук.⁷

Институт развивает подготовку специалистов в области информационных технологий и увеличивает свою компьютерную базу (среди российских учебных заведений институт находится на первом месте по количеству компьютеров на одного студента).

Упомянутые выше изменения помогли частично восстановить престиж института. Однако, кризис продолжается: 1) поскольку МФТИ, в соответствии с «системой Физтех», сохраняет в полном объеме преподавание фундаментальных дисциплин, возникает дисбаланс между данным знанием и востребованным знанием: значительные фрагменты математики, общей и теоретической физики оказываются невостребованными при изучении некоторых инженерных дисциплин, экономики, бизнеса и т.д.; 2) ввиду продолжающегося отъезда выпускников за границу слабо обновляется штат преподавателей физических дисциплин; 3) статистические данные свидетельствуют об упадке аспирантуры⁸.

В настоящей статье предпринимается попытка показать, что сам проект П.Л.Капицы включал себя противоречия, ибо исходил из соединения классической либеральной идеи университетского образования и идеи ранней специализации, ориентированной на текущие технологические потребности. Противоречия, заложенные в проекте П.Л.Капицы, назовем условно антиномиями (учитывая их неразрешимость в рамках данного проекта). Это следующие антиномии:

- 1) перегрузка: в 1960-е гг. студенты первых курсов были заняты лекциями, семинарами, лабораторными работами и домашними заданиями по 48-50 часов в неделю. Такой режим поддерживался жесткой системой отчислений, которая релаксировала уже к концу 60-х гг.
- 2) специализация: возникал разрыв между фундаментальным образованием в стенах самого МФТИ и специальной подготовкой, даваемой базовыми кафедрами. С одной стороны, студенты бывали морально не готовы к узко специальным техническим курсам, с другой стороны, их профессиональная подготовка не вполне устраивала «базовые кафедры».
- 3) профессиональный преподаватель: по проекту Капицы даже общие фундаментальные дисциплины (физику, математику и механику) должны были преподавать «работающие ученые». Вскоре, однако, «работающие ученые» стали вытесняться профессиональными преподавателями, ведущими свои курсы на основе учебников.

⁷ Результаты работы Московского физико-технического института (Государственного университета). Москва, 2002.

⁸ По данным 2002-2004 гг.

- 4) Появление, благодаря системе Физтеха, альтернативного «общественного» субъекта управления не было однако подкреплено соответствующими организационно-правовыми механизмами, что в полной мере проявилось в кризисе «баз» в 90-ые годы. Относительная «открытость» и «государственно-общественный характер» управления институтом не получили должного развития.

Насколько «система Физтеха» совместима с тенденциями либерализации и гуманизации образования, пропагандируемыми популярными российскими идеологами образования? Верно ли оценивают эти идеологи имманентные тенденции в научном знании, тенденции к формированию абстрактного теоретического уровня, интегрирующего наиболее глубокие научные и технологические идеи? Если Россия хочет восстановить лидирующую позицию в науке и технологии, ей требуется элитарное технологическое образование, типа того, которое МФТИ давал в свои лучшие годы. Однако «система Физтеха» – это одна из моделей элитарного технологического образования, и мы должны принимать во внимание ее модификации и альтернативы.

Понятие образования и воспитания И.Г.Фихте как инновационный проект

В 1807 г. в оккупированном французами Берлине И.Г.Фихте выступил перед широкой публикой с «Речами к немецкой нации», цель которых заключалась в том, чтобы указать последний пути выхода из кризиса, который и привёл её в тот момент к потере политической независимости. Решающим образом кризис, по Фихте, может быть преодолен посредством прорыва нации на новые духовные рубежи. Средством же для этого является изменение образования и воспитания, причём именно более точное, чем в предшествующую эпоху, понимание сущности образования и воспитания и обеспечивает прогресс. В связи с этим, Фихте разрабатывает понятие образования и воспитания, а также набрасывает проект образования и воспитания, соответствующего данному понятию.

Принципиальным для концепции образования и воспитания Фихте является единство образования и воспитания. Недостатком существующего воспитания и образования, по Фихте, является неспособность при образовании человека проникнуть, формируя, до корня его существа – воли, объяснение же этой неспособности существующее образование и воспитание находит в «свободе воли», якобы уже до всякого образования и воспитания присущей ученику. На деле же это вызвано непониманием процессов формирования «человеческого в человеке». Воля и рассудок, по Фихте, суть исходная дифференциация первично единой духовной деятельности человека – его изначального стремления. При этом человек непосредственным образом любит быть деятельным, непосредственно любит свою деятельность. Воля и рассудок связаны, соответственно, так, что каким образом человек истолковывает, «переводит в понятия» основу своего существа – изначальное стремление, то и становится мотивом поведения, установкой воли. Ошибка существующего образования и воспитания состоит в том, что при обучении оно обращается почти исключительно к памяти воспитанника, заставляя его запоминать законы и правила, как касающиеся познания природы, так и законы и правила поведения. Самодеятельность же его остаётся этим совершенно незатронутой, оставляя на волю случая то, каким образом он откроет свою собственную деятельность, и, соответственно, каким образом он, в силу указанной любви к собственной деятельности, постигнет свою сущность и что станет мотивом его воли.

Воспитание и образование, в качестве сознательного, разумного искусства, не даёт воспитаннику готовых сведений, но добивается того, чтобы он открыл их самостоятельно, в собственной деятельности. Весь процесс проходит три основные стадии – познания законов природы,

нравственного воспитания и «воспитания к истинной религии». Открыв на первом этапе в собственной деятельности всеобщие законы природы, питанник и в отношениях с другими людьми не сможет более руководствоваться произволом, и будет искать также и нормы своего поведения во всеобщих законах. На последней же стадии он окажется в силах постичь существование единой духовной жизни, «звенном» в которой являются и он сам и все остальные люди, что и является конечной целью воспитания и образования.

ВОПРОС ВЕДУЩЕГО: Хотелось бы связать две части нашей дискуссии. Как известно, Фихте был одним из авторов проекта воспитания детей в закрытых учебных заведениях. Проекта, который имели в виду и создатели замков «Гитлер югенда» в Германии и советской системы воспитания «нового человека» в отрыве от семьи. Фихте в этом вопросе был представителем той самой линии в политической философии образования, которая идет от якобинцев к упомянутым тоталитарным экспериментам XX-ого века. Ее представители настаивают на необходимости искусственного выращивания новой «элиты», прослойки посвященных, свободных от «предрассудков». Причем в качестве носителей «предрассудков» рассматриваются именно родители. У Фихте есть прямые утверждения, что большинство родителей не имеют права воспитывать своих детей, так как не готовы к этому. Интересно при этом, что Фихте ссылаясь на педагогический опыт Песталоцци, а у Песталоцци основное произведение называется «Как Гертруда воспитывает своих детей?». То есть, исходным является именно родительское, материнское отношение к детям. Фихте же принимая многие идеи швейцарского педагога, полностью отбросил его исходную установку. Как вы объясните такую позицию Фихте, и как она связана с другими аспектами его доктрины?

ИВАНЕНКО: Во-первых, я бы в самой жесткой форме отверг утверждения о наличии преемственности между идеями Фихте и национал-социалистов. И ссылки нацистов на произведения философа вовсе не свидетельствуют о наличии между ними подлинной духовной связи. Я бы указал на гораздо более очевидную (хотя, разумеется, тоже не прямую) связь с Александровским Лицеом. Здесь ровно та же идея – создание закрытого учебного заведения, чтобы обеспечить «прорыв» элите общества. Однако, что касается второй части вашего вопроса, – я тоже разделяю ваше отрицательное отношение к тем конкретным путям, которые предлагал Фихте для воплощения своей основной идеи. Именно поэтому я подробно рассказал о теоретическом аспекте его концепции и лишь обозначил те конкретные меры, которые он предлагал для ее реализации. Эти меры никак нельзя признать убедительными, в отличие от самой концепции. Я тоже считаю, что семейное воспитание, как минимум, не хуже способно выполнять основные «образующие» функции, чем воспитание в закрытых учебных заведениях. Однако не нужно забывать, что речь идет об определенной эпохе, когда подобные предложения возникают одно за

другим. Это исход века Просвещения, когда «просветители» разного рода ищут пути, как перейти в некое разумное состояние общества. Им казалось, что если оставлять детей на попечении родителей, они будут продолжать их портить. Поэтому необходимо вырвать детей из подобной традиции, поместить их в закрытое учебное заведение и «правильно» их там развить. Однако я бы еще раз обратил внимание на необходимость отличать сам принцип, от путей его воплощения.

С моей точки зрения, те функции, которые Фихте приписывает этому закрытому учебному заведению, исполняются как раз семьей.

К.Н.Лещенков
Российская академия государственной службы при
Президенте РФ

О современном образовании.

Я – один из многих родителей, сограждан нашей Родины, желающих видеть свою страну занимающей достойное положение в мире, своих детей – активными гражданами, несущих ответственность за себя и свою семью, за свою страну. Я говорю об ответственности, ведущей к готовности принимать решения в проблемных ситуациях, действовать и отвечать за результаты своих действий.

В этой связи, вначале мне хотелось бы напомнить сюжет одного из классических произведений японского киноискусства – ленты японского режиссера А. Куросавы "Семь самураев". Повествование там шло о японской деревне, вокруг которой разыгрались значимые и для нас события. Банда вооруженных конных грабителей не раз внезапно врывается в деревню и изымает весь урожай риса. Один из жителей деревни говорит, что если бандиты вновь придут за урожаем, то жителям деревни останется только повесится от невозможности прокормить себя и своих детей. Такая фраза очень точно передает «черно-белость» момента для этих людей, их предельное беспокойство за будущее своих семей. И эти люди нашли в себе силы собраться и мобилизоваться для решения задачи поставленной перед ними тогдашними процессами в обществе и принять адекватное угрозе решение. Они пригласили на защиту своей деревни самураев, имевших серьезную воинскую подготовку. Люди не отчаялись от беды, не сложили руки, не дали страху за своих детей и себя самих овладеть ими.

К страху мы относимся таким образом. Страх – это болезнь. Он вползает в душу каждого, кто согласится с ним. Согласившиеся со страхом начинают «гнить» изнутри. Они несут его в себе как «заразу». Только преодолев такой страх, крестьяне нашли полезное для себя и своих семей решение.

На мой взгляд, сейчас в сфере образования в нашей стране происходит столкновение не менее драматичное, чем то, что описано в произведении Куросавы. «Замкнутая и подчас просто надменная каста чиновников» от образования «чрезвычайными» действиями пытается вольно или невольно лишить будущего целое поколение людей, отказывая им в их конституционном праве на бесплатное и доступное образование, «... возвращая нас на путь деградации экономического и интеллектуального потенциала нации» и исторически сложившейся государственности. Потому, что будущее и владение современными передовыми знаниями уже не отделимы. В сегодняшнем постиндустриальном мире цена знания, наверное, сравнима с ценностью риса для крестьянина из средневековой японской

деревни. И погибель от интеллектуального «голода», видимо, страшнее гибели от голода физического. Евангельские слова «хлеб наш насущный» очень точно передают значение знания сегодня.

Если мы заглянем в историю России, то увидим, что наша государственность «прирастала» выдающимися людьми, рождавшимися в самых непредсказуемых ее уголках и различных общественных слоях. Тому примерами могут служить великие всемирно известные ученые, исследователи, путешественники, географы, писатели, поэты, государственные деятели разных столетий. Среди них можно вспомнить А. Никитина, М. Ломоносова, Д. Менделеева, Э. Циолковского, А. Пушкина, Ф. Достоевского, В. Вернадского и множество других имен. Их вклад в копилку мировых достижений и на сегодняшний день не оценим. Значит, вполне уместно охватывать доступным и качественным образованием всех граждан нашей удивительной Родины, т. к. мы не сможем предугадать, где и когда Промысел возведет полезнейших обществу деятелей. Именно такой подход к образовательной сфере прописан в Конституции РФ. Ст.43 прямо говорит: «Каждый имеет право на образование. Гарантируется общедоступность и бесплатность...образования.... Каждый в праве на конкурсной основе бесплатно получить высшее образование...». И в ст.2 прописано, что «признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства». Учитывая высочайшие требования, предъявляемые к человеку как носителю знаний в современном постиндустриальном мире, ни общество, ни государство не могут позволить себе упустить и не востребовать потенциально способного человека, будущего специалиста.

Российское государство в разные времена поднималось, а то и восставало из руин, «всем миром». Примеров этому множество и в их числе ярчайший образ: «птенцы гнезда Петрова». В тот исторический момент этим государем, который «и на троне был работник», были изысканы и востребованы одаренные люди для решения задач, стоящих перед страной. Теперешняя ситуация требует именно такого же подхода. Традиционное наше российское «всем миром» должно быть востребовано и сейчас. Такой уклад общественной жизни сохранялся длительное время, что говорит о несомненной пользе от него всем членам сообщества. Сегодня наука психология может подтвердить правильность такой коллективистской ориентации, т. к. уже достоверно известно, что при решении творческой задачи в человеке задействуются не только клетки головного мозга, но весь психо-физиологический ресурс каким он обладает. Каждая его клеточка охватывается творческим порывом. А мы знаем, что народ есть единый организм и каждый его элемент-человек – это клетка целостного организма. И важно, чтобы каждый человек мог бы поддержать свое сообщество при решении им творческой исторической задачи, опираясь на знания, полученные при обучении. Чем менее лабилен член сообщества, тем хуже шансы всего сообщества при решении задачи. Хочется радоваться, зная о том, что традиционное «всем миром» начинает возвращаться в нашу

общественную жизнь. Начальным примером этому служит общественно-политический проект «Собрание родителей», о котором шла речь выше, имеющий своей целью объединение усилий сообщества родителей и различных ветвей власти для обеспечения конституционных прав родителей и детей в сфере образования.

Его активные участники ясно понимают пользу и преимущества построения гражданского общества. Сопричастники данного движения родительской общественности выступают именно с позиции необходимости каждого члена сообщества, призванного в жизнь с ожиданием от него несомненной общественной пользы, и выступают против «колоссальной системы подавления личности» сложившейся в современном нашем образовании. Такая позиция подтверждается заявлением президента России В. В. Путина, который говорит, что «крайне важна позиция родителей и гражданского общества».

Управленческая «элита», блокирующая «образование для всех», блокирует самую суть общественной, коллективистской устроенности нашего образа жизни. Она выстраивает структуру отношений в сегодняшней школе на культивировании страха у родителей за своих детей. «Родителей учат искать более или менее комфортную зону», что является наследием тоталитарного прошлого. Социализация, основанная на культивировании у родителей страха за своих детей, приводит к их всеобъемлющей зависимости от администраторов образования, и приобретения над ними неограниченной власти, эксплуатации, запугивания, что в конечном итоге формирует отказ от собственного «Я», превращает человека в робота, подменяет подлинную личность псевдоличностью. И в масштабах государства формируется «массовый» человек, «извне ориентированная личность», «автоматически ориентированная личность» по концепции Г. Маркузе. Это противоречит задаче построения гражданского общества в нашей стране.

В тоталитарном прошлом, «родитель, отдавая ребенка в школу или детский сад, совершал своего рода акт жертвоприношения. Именно в этот момент дитя вырывали из естественной среды - дома, семьи - и делали частью системы, работающей по законам «материализма» в «интересах большинства». В результате, выросли целые поколения «Иванов, не помнящих родства».

Я согласен с И. Литвененко руководителем общественно-политического проекта «Собрание родителей», что до сего дня «элитой» блокируется построение реального механизма участия родителей в управлении образовательными учреждениями. Это видно и из самого федерального закона «Об образовании». Закон не раскрывает действующие конституционные нормы, а именно статью 2, декларирующую, что соблюдение прав и свобода являются наивысшей ценностью, статью 18, декларирующую, что права и свободы граждан являются непосредственно действующими и статью 38, возлагающую на родителей ответственность за воспитание и образование своих детей. Не выполняются и требования статьи 43 Конституции, декларирующей бесплатность и общедоступность

образования. Закон «Об образовании» не содержит четкого и понятного механизма участия родителей в управлении общеобразовательным учреждением. Статьи 2 и 52 предполагают участие родителей, но их реализация отдана на волю директора школы и органа управления образованием, учредителя школы (в Москве – это окружное управление и департамент образования города).

Люди, способные к таким действиям, реально живущие посреди нас психологические типы, которые выявил в своих исследованиях американский ученый Э. Шостром и назвал их – «манипуляторы». По мнению этого исследователя, такой тип людей очень неуважительно относится к традиционным человеческим ценностям и тщательно скрывает такое свое отношение. Это психологическая реальность, которую необходимо принимать во внимание при решении стоящих перед обществом и страной задач современного этапа развития.

Преобладание таких психологических типов людей лишают наше общество достойного места в мировом сообществе наций, где, как известно, «встречают по одежке, а провожают по уму», а на внутренней сцене лишают нас традиционного уклада прозванного «всемирным». А что касается мирового и в частности английского подхода к сфере образования, то они относятся к сути образовательной проблемы. Об этом свидетельствуют слова Т. Блэра, который в своем выступлении в день избрания Премьер-министром заявил: «Наша цель – создание системы образования мирового класса, в которой образование – не привилегия немногих, но право многих». Мы вновь должны нагонять наших соседей.

Во время моего обучения в школе, нам часто повторяли слова, что не стоит ждать милости от природы – взять у нее наша задача. Такой подход, может быть не всегда уместный, необходим именно в отношении этой психологической реальности – «манипуляторов», по всей видимости, ярко представленных в «замкнутой и подчас просто надменной касте чиновников». Искать милости у «психологической реальности» манипуляции не приходится, а чтобы ее взять, придется для начала преодолеть страх перед ней. Необходимо знать, что страх – это действительно «болезнь». И, если страх приходит и пытается завладеть нами, охватить нас, то лучше не соглашаться с ним, ведь это ведет к парализации высшей нервной деятельности, парализации сознания у нас. Народная мудрость давно отметила, что «у страха глаза велики». Паника и хаос, паралич воли к жизни возникает у «детей» его воздействия. Надо не соглашаться со страхом, и он не будет иметь силы над нами. Вот основное правило против него психологической «гигиены».

В фильме А. Куросавы, с которого я начал свое выступление, крестьяне не были статистами своего спасения самураями. Они собрались в ополчение, выступили в помощь своим заступникам, согласившимся их защищать, прошли ускоренную боевую подготовку. Так и нам, гражданам, родителям сегодня должно не быть статистами своего спасения, а на ходу осваивая способы легитимной борьбы с опорой на Основной закон, конструктивное

общение родителей между собой, поддержку Президента России, отстаивать вместе свои гарантированные Конституцией права в образовании.

Совместное родительское рассуждение о проблемах, которые проявляются при реализации своих конституционных прав и обязанностей по отношению к детям в сфере образования («мозговой штурм») само по себе приносит большую пользу участвующим в обсуждении. Ведь народная мудрость гласит, что «один ум хорошо, а два лучше», и с ней спорить – себе вредить. Это житейская «аксиома». Твердо помня о том, что защищать интересы своих детей в соответствии с Конституцией РФ ст.38 есть «...право и обязанность родителей», нужно решительно преодолевать страх за себя и отстаивать своих детей, проявляя гражданскую активность. Это и есть «активная гражданская позиция», позволяющая построить жизнеспособное гражданское общество. Подневольные люди, пребывающие под гнетом страха и не сумевшие преодолеть его, разъедаемые этим страхом изнутри, наверное, вновь окажутся «жертвоприношением» очередной «элите», которую Вольтер в свое время описывал как «кровожадных обезьян, утром веселящихся на казнях, а вечером в театрах».

Приложение №1. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО РАЗЛИЧНЫХ ГОСУДАРСТВ О НАУКЕ И ОБРАЗОВАНИИ

Как видно из приведенных ниже выдержек из конституций ряда ведущих мировых государств в конституционном праве, как правило, определены:

- 1) право и ответственность родителей за образование своих детей;
- 2) ответственность государства за реализацию образовательной политики и обеспечение права на образование граждан;
- 3) государственно-общественный характер управления образованием и автономия образовательных и научно-образовательных институтов.

РОССИЯ

Конституция Российской Федерации

Статья 38

1. Материнство и детство, семья находятся под защитой государства.
2. Забота о детях, их воспитание – равное право и обязанность родителей.
3. Трудоспособные дети, достигшие 18 лет, должны заботиться о нетрудоспособных родителях.

Статья 43

1. Каждый имеет право на образование.
2. Гарантируются общедоступность и бесплатность дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях и на предприятиях.
3. Каждый вправе на конкурсной основе бесплатно получить высшее образование в государственном или муниципальном образовательном учреждении и на предприятии.
4. Основное общее образование обязательно. Родители или лица, их заменяющие, обеспечивают получение детьми основного общего образования.
5. Российская Федерация устанавливает федеральные государственные образовательные стандарты, поддерживает различные формы образования и самообразования.

Статья 44

1. Каждому гарантируется свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания. Интеллектуальная собственность охраняется законом.
2. Каждый имеет право на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры, на доступ к культурным ценностям.

3. Каждый обязан заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры.

Статья 72

В совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации находятся:

....
е) общие вопросы воспитания, образования, науки, культуры, физической культуры и спорта;

....

Статья 114

Правительство Российской Федерации:

....

в) обеспечивает проведение в Российской Федерации единой государственной политики в области культуры, науки, образования, здравоохранения, социального обеспечения, экологии;

....

Закон «Об образовании»

Статья 2. Принципы государственной политики в области образования
Государственная политика в области образования основывается на следующих принципах:

- 1) гуманистический характер образования, приоритет общечеловеческих ценностей, жизни и здоровья человека, свободного развития личности. Воспитание гражданственности, трудолюбия, уважения к правам и свободам человека, любви к окружающей природе, Родине, семье;
- 2) единство федерального культурного и образовательного пространства. Защита и развитие системой образования национальных культур, региональных культурных традиций и особенностей в условиях многонационального государства;
- 3) общедоступность образования, адаптивность системы образования к уровням и особенностям развития и подготовки обучающихся, воспитанников;
- 4) светский характер образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях;
- 5) свобода и плюрализм в образовании;
- 6) демократический, государственно-общественный характер управления образованием. Автономность образовательных учреждений.

ГЕРМАНИЯ

Основной Закон Федеративной Республики Германии от 23 мая 1949 года

Статья 2

1. Каждый имеет право на свободное развитие своей личности, поскольку он не нарушает прав других лиц и не посягает на конституционный порядок или нравственный закон.

Статья 5

1. Каждый имеет право свободно выражать и распространять свое мнение устно, письменно и посредством изображений, а также беспрепятственно получать информацию из общедоступных источников. Свобода печати и свобода информации посредством радио и кино гарантируются. Цензуры не существует.

2. Границы этих прав устанавливаются предписаниями общих законов, законодательными постановлениями об охране молодежи и правом, обеспечивающим уважение к личности.

3. Искусство и наука, исследование и преподавание свободны. Свобода преподавания не снимает обязанности быть верным Конституции.

Статья 6

1. Брак и семья находятся под особой защитой государства.

2. Уход за детьми и воспитание их являются естественным правом родителей и первой их обязанностью. Деятельность родителей осуществляется под защитой и наблюдением государственной общности (Pflege und Erziehung der Kinder sind das natürliche Recht der Eltern und die zuvörderst ihnen obliegende Pflicht. Über ihre Betätigung wacht die staatliche Gemeinschaft).

3. Дети могут быть отделены от семьи против воли лиц, уполномоченных на их воспитание, только на основе закона, если упомянутые лица не справляются со своими обязанностями или если дети по другим причинам могут оказаться без надзора.

4. Каждая мать имеет право на защиту и поддержку общества.

5. Внебрачным детям обеспечиваются в законодательном порядке условия для физического и умственного развития, а также гарантируется положение в обществе наравне с детьми, родившимися в браке.

Статья 7

1. Все школьное дело находится под надзором государства (Das gesamte Schulwesen steht unter der Aufsicht des Staates).

2. Лица, уполномоченные на воспитание, имеют право решать, будет ли ребенок получать религиозное воспитание.

3. Преподавание религии в государственных школах, за исключением неконфессиональных, обязательно. Без ущерба для права надзора со стороны

государства религиозное обучение проводится в соответствии с принципами религиозных общин. Ни один учитель не может быть обязан против своей воли преподавать религию.

4. Право учреждения частных школ гарантируется. Частные школы, как заменяющие государственные, нуждаются в разрешении государства и подчиняются законам земель. Разрешение предоставляется, если частные школы по своим учебным целям и организации, а также по научной подготовке учебного персонала не отстают от государственных и если в них не поощряется обособление учащихся в зависимости от имущественного положения родителей. В разрешении отказывается, если экономическое и правовое положение педагогического персонала недостаточно обеспечено.

5. Организация частной народной школы допускается лишь в том случае, если орган управления образованием признает наличие особого педагогического интереса, а также по ходатайству лиц, уполномоченных на воспитание, если она учреждается как общая школа, конфессиональная или неконфессиональная и в общине нет государственной народной школы такого типа.

6. Положение об отмене подготовительных школ остается в силе.

ИСПАНИЯ

Испанская Конституция

(одобрена генеральными кортесами на пленарных заседаниях конгресса депутатов и сената 31 октября 1978 года, утверждена испанским народом на референдуме 6 декабря 1978 года, подписана е.в. королем перед генеральными кортесами 27 декабря 1978 года)

Я, ДОН ХУАН КАРЛОС I, КОРОЛЬ ИСПАНИИ,

ОБЪЯВЛЯЮ ВСЕМ, КТО С ИЕ ВИДИТ И РАЗУМЕЕТ:

*ЗНАЙТЕ, ЧТО КОРТЕСЫ ПРИНЯЛИ, А ИСПАНСКИЙ НАРОД УТВЕРДИЛ
СЛЕДУЮЩУЮ КОНСТИТУЦИЮ:*

...

Статья 20

1. Признаются и охраняются следующие права на:

а) свободное выражение и распространение взглядов, идей и мнений устно, письменно или иными средствами;

б) техническое, научное, художественное, литературное производство и творчество;

в) свободу преподавания;

г) свободную передачу и получение достоверной информации посредством любых средств распространения.

Для осуществления этого права закон регулирует право на неразглашение тайны и на профессиональную тайну.

...

Статья 27

1. Каждый имеет право на образование. Признается свобода образования.
2. Образование имеет своей целью всестороннее развитие человеческой личности на основе уважения демократических принципов общественной жизни и основных прав и свобод.
3. Государственные власти гарантируют право родителей избирать для своих детей моральное и религиозное воспитание в соответствии с их собственными убеждениями.
4. Основное общее образование является обязательным и бесплатным.
5. Государственные власти гарантируют всем право на образование посредством общего планирования педагогической системы, действительного участия всех заинтересованных секторов и создания учебных заведений.
6. За физическими и юридическими лицами признается свобода создания учебных заведений на основе уважения конституционных принципов.
7. Преподаватели, родители и, при случае, учащиеся осуществляют контроль и принимают участие в управлении всеми учебными заведениями, финансируемыми за счет государственного бюджета, в порядке, установленном законом.
8. Государственные власти контролируют образовательную систему и устанавливают государственные образовательные стандарты в целях обеспечения соблюдения законов.
9. Государственные власти оказывают поддержку учебным заведениям, деятельность которых соответствует требованиям, предусмотренным законом для оказания такой поддержки.
10. Признается автономия Университетов в порядке, установленном законом.

...

Статья 44

1. Государственные власти поощряют и покровительствуют осуществлению права каждого на доступ к культуре.
2. Государственные власти поощряют науку и научные исследования на благо общих интересов.

...

Статья 149

1. К исключительному ведению Государства относятся следующие предметы:

....

- 15) Развитие и общая координация научно-технических исследований.

США

Федеральное правительство США в соответствии с Конституцией не имеет властных полномочий в вопросах образования, поэтому до сих пор в Соединенных Штатах отсутствует единая национальная система управления школами и университетами, нет национальных университетов, правительство США не имеет права контролировать программы образования в различных штатах и создавать единые общенациональные стандарты. До объявления независимости Северо-Американских Штатов ответственность за образование детей почти исключительно возлагалась на их родителей, а также на местные сообщества и религиозные общины. Позже, после создания Соединенных Штатов, вырабатывается своеобразная система управления (точнее общественного самоуправления) образованием на уровне штатов, независимая от правительственной администрации. В соответствии с этой системой органы, управляющие образованием (школьные советы), не подчиняются исполнительной власти штатов, а отвечают непосредственно перед налогоплательщиками. Во многих штатах руководство школьных советов выбирается всеобщим голосованием. Общая обязанность – направлять воспитание молодого поколения переносится на уровень штатов. На федеральном уровне реализуются только различные программы поддержки местных школ и университетов, а также школьных советов штатов. В определенном смысле, правда, роль общенационального регулятора системы образования выполняет Верховный суд Соединенных Штатов.

В 20-ые годы XX вв. Верховный суд принял ряд решений закрепивших право родителей на воспитание своих детей. Они базировались на 1, 4 и 14 поправкам к Конституции (в Билле о правах образовательные права не прописаны, и из этого возникают проблемы при рассмотрении вопросов влияния родителей на школу). В последние 20 лет возникло мощное движение за родительские права, стремящееся внести соответствующие поправки в Конституции и законодательство штатов. Но пока эти решения по большей части не приняты, и права родителей опираются лишь на судебные прецеденты.

Что касается государственной политики в сфере науки, раздел 8 статьи 1 Конституции Соединенных Штатов наделяет федеральную власть в лице Конгресса полномочиями «содействовать развитию науки и полезных ремесел» («to promote the progress of science and useful arts»), однако ограничивает их созданием условий для защиты частной инициативы, «закрепляя на определенный срок за авторами и изобретателями исключительные права на их сочинения и открытия».

ФРАНЦИЯ

Конституция Французской Республики

В Декларации прав человека и гражданина и в Конституции 1958 г. образовательные права не прописаны.

Преамбула Конституции от 27 октября 1946 года дополняет Декларацию в частности следующим:

Нация гарантирует личности и семье необходимые условия для их развития. Она гарантирует всем, в частности ребенку, матери и престарелым трудящимся, охрану здоровья, материальное обеспечение, отдых и досуг. Всякое человеческое существо, лишенное возможности трудиться по своему возрасту, физическому или умственному состоянию или экономическому положению, имеет право получать от коллектива средства, необходимые для существования. Нация провозглашает солидарность и равенство всех французов в отношении бремени, вытекающего из национальных бедствий. Нация гарантирует равный доступ детям и взрослым к образованию, к приобретению профессии и к культуре. Организация общественного бесплатного и светского образования всех ступеней является долгом государства.

ИТАЛИЯ

Конституция Итальянской Республики

Раздел II. Этико-социальные отношения

Статья 29. Республика признает права семьи как естественного союза, основанного на браке.

Брак покоится на моральном и юридическом равенстве супругов в пределах, установленных законом для обеспечения единства семьи.

Статья 30. Родители обязаны и вправе содержать, обучать и воспитывать детей, даже если они рождены вне брака.

В случае недееспособности родителей, закон определяет способы исполнения их обязанностей.

Закон обеспечивает детям, рожденным вне брака, всю защиту юридического и нравственного характера, совместимую с правами членов законной семьи.

Закон устанавливает порядок и пределы отыскания отцовства.

Статья 31. Республика экономическими и другими мерами способствует созданию семьи и выполнению ее задач, уделяя особое внимание большим семьям.

Республика покровительствует материнству, детям и молодежи, оказывая содействие необходимым институтам.

Статья 32. Республика охраняет здоровье как основное право личности и основной общественный интерес и гарантирует бесплатное лечение для

неимущих.

Никто не может быть принужден подвергаться определенным медицинским мерам иначе, как по постановлению закона. При этом закон не может ни в коем случае нарушать границы, диктуемые уважением к человеческой личности.

Статья 9. Республика поощряет развитие культуры, а также научных и технических исследований.

Она охраняет природу страны, историческое и художественное наследие нации.

....

Статья 33. Искусство и наука свободны, и преподавание их свободно.

Республика устанавливает общие правила, касающиеся просвещения, и учреждает государственные школы всех родов и ступеней.

Частные организации и частные лица имеют право учреждать школы и образовательные институты, содержащиеся не за счет государства.

При определении прав и обязанностей негосударственных школ, требующих уравнивания с государственными, закон должен обеспечить для них полную свободу, а их учащимся школьный режим, эквивалентный режиму государственных школ.

Для приема в школы различных родов и ступеней, для окончания их, а также для доступа к профессиональной деятельности обязательными являются государственные экзамены.

Учреждения высокой культуры, университеты и академии имеют право на автономную организацию в пределах, установленных законами государства.

Статья 34. Образование открыто для всех.

Начальное образование, по меньшей мере в течение восьми лет, является обязательным и бесплатным.

Способные и достойные ученики, даже если они лишены средств, имеют право перехода на высшие ступени обучения.

Республика обеспечивает это право путем стипендий, пособий семьям и других видов помощи, которые должны предоставляться по конкурсу.

ГРЕЦИЯ

Конституция Республики Греция (от 9 июня 1975 г.)

Статья 16. 1. Искусство и наука, исследования и образование свободны. Их развитие и содействие им являются обязанностью государства.

Университетская свобода и свобода образования не освобождают от обязанности соблюдать Конституцию.

2. Образование составляет основную задачу государства. Оно включает нравственное, культурное, профессиональное и физическое воспитание греков, а также развитие их национального и религиозного самосознания и формирование их как свободных и ответственных граждан.

3. Продолжительность обязательного школьного образования не может быть менее девяти лет.

4. Все греки имеют право на бесплатное образование на всех ступенях в государственных учебных заведениях. Государство оказывает поддержку студентам, которые выделяются среди других, а также тем, кто нуждается в специальной помощи, в зависимости от их способностей.

5. Высшие учебные заведения являются учреждениями, наделяемыми статусом юридического лица публичного права, и они пользуются самоуправлением. Эти заведения находятся под контролем государства и имеют право на его финансовую помощь; они действуют в соответствии с законами об их организации. Слияние или разделение высших учебных заведений может быть осуществлено, даже, невзирая на все противоположные положения, как это предписывается законом. Специальный закон регулирует все положения, касающиеся студенческих объединений и участия в них студентов.

6. Преподаватели высших учебных заведений считаются государственными служащими. В равной мере остальной учебный персонал находится на государственной службе на условиях, предусмотренных законом. Статус всего указанного персонала определяется законом об организации соответствующих учебных заведений. Преподаватели высших учебных заведений могут отстраняться от должности до истечения предусмотренного законом срока их службы только при соблюдении условий, указанных в пункте 4 статьи 88 и по вынесению решения совета, состоящего в своем большинстве из высших судей, в соответствии с положениями закона. Закон устанавливает возрастные пределы нахождения в должности для преподавателей высших учебных заведений. До издания такого закона находящиеся на службе преподаватели должны уходить в отставку с полным правом в конце учебного года, в течение которого им исполнилось 67 полных лет.

7. Профессиональное и всякое другое специальное образование предоставляется государством с помощью школ высшей ступени со сроком обучения, не превышающим три года, в соответствии с положениями закона, который, помимо прочего, определяет профессиональные права окончивших эти школы. 8. Закон устанавливает условия, на которых разрешается создание и деятельность негосударственных учебных заведений. Он также устанавливает правила о контроле над этими школами, а также статус преподавательского состава. Основание высших учебных заведений частными лицами запрещается.

9. Спорт находится под защитой и высшим покровительством государства.

Государство субсидирует и контролирует различного рода спортивные объединения, как это предусмотрено законом. Закон также устанавливает пределы государственного субсидирования в соответствии с целями этих союзов.

Приложение №2. РОССИЙСКОЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О ПРАВАХ И ОБЯЗАННОСТЯХ РОДИТЕЛЕЙ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Всеобщая декларация прав человека.

Принята и провозглашена резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1948 года.

Статья 26. Пункт 3.

Родители имеют право приоритета в выборе вида образования для своих малолетних детей (Parents have a prior right to choose the kind of education that shall be given to their children).

Декларация прав ребенка.

Провозглашена резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1959 года

Принцип 7

Ребенок имеет право на получение образования, которое должно быть бесплатным и обязательным, по крайней мере, на начальных стадиях. Ему должно даваться образование, которое способствовало бы его общему культурному развитию, и благодаря которому он мог бы, на основе равенства возможностей, развить свои способности и личное суждение, а также сознание моральной и социальной ответственности и стать полезным членом общества.

Наилучшее обеспечение интересов ребенка должно быть руководящим принципом для тех, на ком лежит ответственность за его образование и обучение; эта ответственность лежит, прежде всего, на его родителях (The best interests of the child shall be the guiding principle of those responsible for his education and guidance; that responsibility lies in the first place with his parents).

КОНСТИТУЦИЯ И ЗАКОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Конституция Российской Федерации

Статья 38

1. Материнство и детство, семья находятся под защитой государства.
2. Забота о детях, их воспитание – равное право и обязанность родителей.
3. Трудоспособные дети, достигшие 18 лет, должны заботиться о нетрудоспособных родителях.

Статья 43

1. Каждый имеет право на образование.
2. Гарантируются общедоступность и бесплатность дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях и на предприятиях.
3. Каждый вправе на конкурсной основе бесплатно получить высшее образование в государственном или муниципальном образовательном учреждении и на предприятии.
4. Основное общее образование обязательно. Родители или лица, их заменяющие, обеспечивают получение детьми основного общего образования.
5. Российская Федерация устанавливает федеральные государственные образовательные стандарты, поддерживает различные формы образования и самообразования.

Закон РФ от 10 июля 1992 г. N 3266-1 "Об образовании"
(с изменениями, вступившими в силу с 1 января 2005 года)

Статья 2. Принципы государственной политики в области образования
Государственная политика в области образования основывается на следующих принципах:

(...)

б) демократический, государственно-общественный характер управления образованием. Автономность образовательных учреждений.

Статья 35. Управление государственными и муниципальными образовательными учреждениями

(...)

2. Управление государственными и муниципальными образовательными учреждениями строится на принципах единоначалия и самоуправления. Формами самоуправления образовательного учреждения являются совет образовательного учреждения, попечительский совет, общее собрание, педагогический совет и другие формы. Порядок выборов органов самоуправления образовательного учреждения и их компетенция определяются уставом образовательного учреждения.

Статья 52. Права и обязанности родителей (законных представителей)

1. Родители (законные представители) несовершеннолетних детей, до получения последними основного общего образования, имеют право выбирать формы обучения, образовательные учреждения, защищать законные права и интересы ребенка, принимать участие в управлении образовательным учреждением.

2. Родители (законные представители) обучающихся, воспитанников обязаны обеспечить получение детьми основного общего образования.

3. Родители (законные представители) обучающихся, воспитанников обязаны выполнять устав образовательного учреждения.

4. Родители (законные представители) имеют право дать ребенку начальное общее, основное общее, среднее (полное) общее образование в семье. Ребенок, получающий образование в семье, вправе на любом этапе обучения при его положительной аттестации по решению родителей (законных представителей) продолжить образование в образовательном учреждении.

5. Родители (законные представители) обучающихся, воспитанников несут ответственность за их воспитание, получение ими основного общего образования.

Семейный кодекс РФ от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ
(с изменениями от 15 ноября 1997 г., 27 июня 1998 г., 2 января 2000 г.)

Статья 63. Права и обязанности родителей по воспитанию и образованию детей

1. Родители имеют право и обязаны воспитывать своих детей.

Родители несут ответственность за воспитание и развитие своих детей. Они обязаны заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей.

Родители имеют преимущественное право на воспитание своих детей перед всеми другими лицами.

2. Родители обязаны обеспечить получение детьми основного общего образования.

Родители, с учетом мнения детей, имеют право выбора образовательного учреждения и формы обучения детей до получения детьми основного общего образования.

Статья 64. Права и обязанности родителей по защите прав и интересов детей

1. Защита прав и интересов детей возлагается на их родителей.

Родители являются законными представителями своих детей и выступают в защиту их прав и интересов в отношениях с любыми физическими и юридическими лицами, в том числе в судах, без специальных полномочий.

2. Родители не вправе представлять интересы своих детей, если органом опеки и попечительства установлено, что между интересами родителей и детей имеются противоречия. В случае разногласий между родителями и детьми орган опеки и попечительства обязан назначить представителя для защиты прав и интересов детей.

Закон Российской Федерации «О свободе совести и о религиозных объединениях»

Статья 5. Религиозное образование

1. Каждый имеет право на получение религиозного образования по своему выбору индивидуально или совместно с другими.
2. Воспитание и образование детей осуществляются родителями или лицами, их заменяющими, с учетом права ребенка на свободу совести и свободу вероисповедания.
3. Религиозные организации вправе в соответствии со своими уставами и с законодательством Российской Федерации создавать образовательные учреждения.
4. По просьбе родителей или лиц, их заменяющих, с согласия детей, обучающихся в государственных и муниципальных образовательных учреждениях, администрация указанных учреждений по согласованию с соответствующим органом местного самоуправления предоставляет религиозной организации возможность обучать детей религии вне рамок образовательной программы.

Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года

1.4. Цели и основные задачи модернизации образования

Главная задача российской образовательной политики – обеспечение современного качества образования на основе сохранения его фундаментальности и соответствия актуальным и перспективным потребностям личности, общества и государства.

Модернизация образования – это политическая и общенациональная задача, она не должна и не может осуществляться как ведомственный проект. Интересы общества и государства в области образования не всегда совпадают с отраслевыми интересами самой системы образования, а потому определение направлений модернизации и развития образования не может замыкаться в рамках образовательного сообщества и образовательного ведомства.

Активными субъектами образовательной политики должны стать все граждане России, семья и родительская общественность, федеральные и региональные институты государственной власти, органы местного самоуправления, профессионально-педагогическое сообщество, научные, культурные, коммерческие и общественные институты.

Цель модернизации образования состоит в создании механизма устойчивого развития системы образования.

Для достижения указанной цели будут решаться в первоочередном порядке следующие приоритетные, взаимосвязанные задачи:

- обеспечение государственных гарантий доступности и равных возможностей получения полноценного образования;
- достижение нового, современного качества дошкольного, общего и профессионального образования;
- формирование в системе образования нормативно-правовых и организационно-экономических механизмов привлечения и использования внебюджетных ресурсов;
- повышение социального статуса и профессионализма работников образования, усиление их государственной и общественной поддержки;
- развитие образования как открытой государственно-общественной системы на основе распределения ответственности между субъектами образовательной политики и повышения роли всех участников образовательного процесса – обучающегося, педагога, родителя, образовательного учреждения.

Основой современной образовательной политики государства являются социальная адресность и сбалансированность социальных интересов. Стратегические цели модернизации образования могут быть достигнуты только в процессе постоянного взаимодействия образовательной системы с представителями национальной экономики, науки, культуры, здравоохранения, всех заинтересованных ведомств и общественных организаций, с родителями и работодателями.

Осуществление модернизации образования затрагивает практически каждую российскую семью. Суть изменений в образовании, их цели, направления, методы должны регулярно разъясняться населению, а результаты общественного мнения должны пристально изучаться органами управления образованием и руководителями образовательных учреждений и учитываться при проведении модернизации образования.

2.6. Управление развитием образования на основе распределения ответственности между субъектами образовательной политики:

В процессе модернизации образования предстоит обеспечить, во-первых, открытость образования как государственно-общественной системы и, во-вторых, переход от патерналистской модели к модели взаимной ответственности в сфере образования, к усилению роли всех субъектов образовательной политики и их взаимодействия.

Необходимо расширить участие общества в выработке, принятии и реализации правовых и управленческих решений в образовании. Этот

процесс должен обеспечиваться как соответствующей нормативно-правовой базой, так и реальными механизмами действенного общественного участия в развитии образования.

Планируется в установленном порядке закрепить правовой статус попечительского совета образовательного учреждения, обеспечивающий участие совета в формировании перечня платных образовательных услуг, оказываемых учреждением сверх соответствующих образовательных программ и государственных образовательных стандартов, определении направлений профориентационной деятельности, решении кадровых вопросов, организации общественного контроля за расходованием внебюджетных средств учреждения и др.

Важнейшая задача и одно из приоритетных направлений модернизации системы образования – модернизация самой модели управления этой системой. В современных условиях управление образованием – это, прежде всего, управление процессом его развития. Необходимо создать отсутствующую до настоящего времени единую систему образовательной статистики и показателей качества образования, сопоставимую с мировой практикой, а также систему мониторинга образования.

Ближайшая цель – формирование оптимальной модели управления, в которой будут четко распределены и согласованы компетенция и полномочия, функции и ответственность всех субъектов образовательной политики, прежде всего – образовательных учреждений и органов местного самоуправления, региональных и федеральных управленческих структур. Должна быть обеспечена гласность и прозрачность обсуждения и принятия управленческих решений.

(...)

Предполагается осуществить следующие меры, направленные на развитие образования как открытой и единой государственно-общественной системы:

(...)

– создание нормативно-правовой базы для обеспечения широкого развития многообразных договорных отношений в сфере образования (между гражданами и образовательным учреждением; между образовательным учреждением и его учредителями; между соучредителями образовательного учреждения; между образовательными учреждениями и работодателями);

– отработка правовых и экономических механизмов соучредительства и софинансирования образовательных учреждений органами государственной власти федерального и регионального уровня и органами местного самоуправления;

– расширение публичности деятельности образовательных учреждений и органов управления образованием, в том числе и в части использования бюджетных и внебюджетных средств;

(...)

– упорядочение форм оплаты дополнительных образовательных услуг сверх государственного образовательного стандарта, в общем и профессиональном образовании, и усиление контроля за использованием полученных средств со стороны попечительских и родительских советов;

(...)

– повышение ответственности образовательного учреждения за невыполнение своих функций, определенных уставом, нормативных условий образовательного процесса, государственного образовательного стандарта.

Система образования является сферой взаимодействия интересов государства и общества в лице их институтов и граждан. Каждый из субъектов образовательных правоотношений должен иметь возможность влиять на функционирование и развитие системы образования, но, вместе с тем, нести свою долю ответственности за создание условий, необходимых для выполнения системой образования своих социальных и образовательных функций.